

V ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА!

Из доклада секретаря правления СК СССР Р. И. Ибрагимбекова

Все теории социального проектирования, начиная с утопии, делятся на два типа. Для одних основная цель — как жить лучше, для других — как должно. После двух с половиной лет, ушедших на проектирование кинематографического будущего, грядет опасность изобретения третьего типа переустройства жизни: и не так, как было, и не так, как лучше, и не так, как должно. А так, как получится.

Такая опасность вполне реальна, хотя спланированное за два с половиной года после V съезда кинематографистов внутренне и выстраивается в проект достаточно стройной системы общественно-государственного кинематографа с хоэрасчетными принципами организации кинопроизводства и проката.

Но многомесячные блуждания проекта нашей перестройки по кабинетам высоких инстанций и передача государственного управления кинематографом в республиках министерствам культуры поставили нас в положение человека, поднявшего ногу, но лишеного возможности опустить ее на землю.

В этот исторический заткнутый период — переходный период — возникли и новые сложности. Среди прочих проблем неожиданно обострилась так называемая «национальная», подслушно существовавшая и раньше.

Докладчик вкратце охарактеризовал ситуацию, в какой оказалась наша общность, вступившая в стезю демократизации своих устоев. Жизнь показала, что стремление довести, развить систему демократических преобразований в обществе возбудило инициативу снизу в разных регионах страны. Инициативу, порой выражающую себя в недемократических формах.

Отрадно, что в тех случаях, когда национальный диссонанс не носит империалистский характер и реализуется традиционными способами, борьба за национальные и региональные интересы находит постепенное понимание со стороны государства. При этом очень важно, чтобы, борясь, предположим, за хоэрасчет своей республики, эстонцы, например, понимали, что ни Эстония, ни одна другая республика не сможет стать хоэрасчетным островом в хоэрасчетной стихии. И осознавая, что решение многих республиканских проблем сегодня лежит за пределами республик. И что для собственной же пользы народам этих республик следует активной жить общесоюзными интересами.

Сейчас, подчеркнул докладчик, речь идет о возвращении нашей страны на пути ленинского понимания государственного строительства, которое с особой отчетливостью выразилось в его статье «К вопросу о национальностях или об «автономизации». Она, как известно, была пропущена в декабре 1922 года после «Письма к Сталину» и входит в комплекс статей, составляющих «Политическое завещание» Ленина. Две идеи акцентирует Владимир Ильич в этой статье: суверенность каждой из республик, входящих в Союз или федерацию, и необходимость понимания своеобразия социально-экономических и культурных условий в каждой республике для выбора темпов, методов, форм государственного строительства в них.

Далее докладчик перешел к проблемам собственно кинематографическим. В 20-е годы, напомнил он, когда возникла русская, украинская, белорусская, грузинская, армянская, азербайджанская, узбекская советские кинематографии, довольно быстро определились сходства и различия экранных искусств разных наций. Обращаясь к прошлому своего народа и его настоящему, мастера многонационального советского кино создавали художественные миры, существенно отличавшиеся друг от друга в проблемно-тематическом и эстетическом отношении.

К концу 20-х и в 30-е годы постепенная утратившая власть Сталиным, выразившая себя наиболее отчетливо в репрессиях по отношению к крестьянству и в другим социальным слоям и группам, оказалась не только в социальной практике, но и в сфере культуры, в том числе и в кино.

Авторитарный режим выразился в унификации искусства. Этому сопутствовал ряд акций в сфере самого искусства. В частности, Р. Ибрагимбеков отметил догмат сталинской эстетики: национальное по форме, социальстическое по содержанию. Эта сталинская формула заведомо предполагала стандартизацию содержания. Национальное становилось прерогативой формы, насильственно отторгнутой от содержания, приобретало сугубо внешний, орнаментальный характер. В кино с его фотографически фиксирующей природой под «национальным» следовало понимать конкретность физиономического типажа, костюма, интерьеров и интерьеров, форм быта и труда.

В то время как очевидно, что культура, искусство, кинематограф национальны в той степени, в какой они отражают социальный и исторический опыт народа, то есть национальное глубоко кроется в содержании и вовсе не является лишь формальным свойством.

В вренях по докладу было затронуто много проблем. Остановился на нескольких, на наш взгляд, наиболее существенных.

Мы — сами...

«Всегда можно найти такого эконома, который разработает инструкцию для жителя Нюгю, как тому вести себя при жаре».

Этой афоризм известного польского юмориста Станислава Ежи Лесна привел тоже весьма известный грузинский кинорежиссер Э. Шенгелая. И он оказался весьма уместен в разговоре о сложившихся, и, увы, далеко не всегда нормальных отношениях национальных кинематографий с «центром». А до какой абсурда могут доходить порой подобные советы, показал в своем выступлении его коллега из Армении киневед М. Ставболдия. В армянском кино, по его словам, за 85 лет существования сделано всего три исторических фильма. Один из них посвящен великому герою Ереванской войны генералу Паскевичу. Во втором фильме, действие которого происходит за 100 лет до этого, в самом финале русские полководцы Микитру приносят белым сукном отряд. Этот жест, принятый в белыми и армянами как знак уважения, был нужен, следовательно, как пропуск фильма на экран. И в то же время, кто это придумал, и в те далекие времена не было вертолетной десантной, в явном другом способом русские войска в дальной географической точке в то время

унификация кино в 30-е годы проходила многопланово. Прежде всего надо отметить такое явление, как посеместное андерное образа Сталина в кино. Центральная идея «Краткого курса ВКП(б)» об усилении классово-борьбы в стране, почти построенной социализмом, была прилюстрирована вариантами одного и того же сюжета о поимках врага, замаскировавшегося под видом честного труженика в колхозе или на предприятии.

Многонациональное советское кино в 30-е годы служило наглядным доказательством того, что реальное состояние экранного искусства (в отличие от литературы, которая может работать «в стол») напрямую зависит от существующих условий.

Формально количество советских национальных кинематографий в 30-е годы возросло и уже упомянутым добавились таджикская, туркменская и казахская кинематография. Фактически же многонациональное советское кино было подпергнуто стандартизации, и вместо стереоскопической, многоцветной картины кинематографа, которая уже начала складываться в 20-е годы, возникла упрощенная модель, полностью отграниченная представления административно-политической верхушки об идеальной структуре общественной жизни. Такое положение сменялось не только на содержательном плане, но и на организационном устройстве многонационального кинематографа, которое во многом сохранилось до наших дней.

Важно отметить и следующие обстоятельства: если в 20-е годы создавались фильмы о жизни удмуртов, марийцев, калмыков, башкир, татар, о немцах Поволжья, народах Северного Кавказа, Сибири, Севера и Дальнего Востока (у некоторых из этих народов существовали свои киностудии), то начиная с 30-х годов героями советских фильмов стали представители только тех национальностей, которые дали названия республикам. Это положение за мизерным исключением сохраняется и в наше время и требует не только критического осмысления, но и скорейшего исправления.

На конкретных исторических примерах докладчик показал прямую зависимость развития национального кинематографа от уровня демократичности общества в разные периоды жизни страны.

Учитывая печальный опыт несостоявшейся в полном объеме демократизации 60-х годов, сказал докладчик, приходилось к выводу о необходимости последовательной, научно обоснованной программы нынешней демократизации с учетом того обстоятельства, что на наших глазах происходит бурное становление самозависимых наций. Подчас оно выражается через веформальные объединения, крайним проявлением которых являются национализм и повстанцизм. Очевидно, для выработки продуктивной программы действий, гарантирующей развитие демократии, необходимо преодолеть эти проявления.

В сфере кинематографа это придется сделать нам с вами, и большие надежды в этом отношении возлагаются на наш пленум. Во главу угла мы должны поставить бесспорный тезис, что национальное киноискусство представляет величайшую ценность, что оно служит самопознанию и самовыражению народа и укрепляет его чувство собственного достоинства.

Решая практические проблемы кинематографической практики, мы должны помнить, что национальная картина мира не наприз

художника и не национальное украшение искусства, а главный путь достижения художественной правды на экране. Без сохранения национального своеобразия кино не может соответствовать своему назначению быть средством самопознания общества.

На протяжении двух с половиной лет после V съезда наш союз, его секретариат, правление, выполняя решение съезда, вместе с Госкино СССР занимались разработкой новой системы кинопроизводства и проката. Эта система, известная под названием «базовой модели», предполагает общественно-государственное управление кинематографом — самостоятельной хоэрасчетной отраслью народного хозяйства — и исходит из принципа творческой независимости студий нового типа, отделенных от кинофабрик.

Что же мы имеем в результате на сегодняшний день? Некоторое количество студий или объединений, управленческих выборных правлений, но лишенных экономической самостоятельности, и некоторое количество приписок Госкино, представляющих съёмочным группам определенную, но все еще очень ограниченную инициативную свободу. Вот все, что удалось реализовать. На днях союз и Госкино внесли в программу перестройки кинематографа поправки — для приведения в соответствие с теми общественно-экономическими переменами, которые произошли в стране за время, прошедшее после ее разработки.

Мы доказывали, что кинематографу необходимо стать самостоятельной отраслью народного хозяйства, но было принято решение: отдать республиканские кинематографии в ведение министерств культуры и теперь годами создаваемые кинематографические хозяйственные структуры под угрозой.

Мы просили реорганизовать госкино республик в государственные производственные творческие объединения (опираясь на соответствующие постановления ЦК и Совмина) с тем, чтобы сократить штаты административного аппарата и перевести их на хоэрасчетные принципы существования. В ответ с теми же мотивировками нам добавляла еще одно звено управления. И теперь вместо трехзвенного управления кинематографом мы имеем четырехзвенное, ибо начальным управлением кинематографией подчинен руководству Министерства культуры.

Мы прокинули эти два с половиной года вместе с Госкино СССР в том смысле, что в единстве и противостоянии мы добились несомненно психологической перестройки в сознании аппарата (особенно здесь, в Москве) в сторону признания общественного влияния. Как будут соотноситься управления по кинематографии министерств культуры республики с Госкино СССР? Кто будет нести ответственность за материальное развитие национальных кинематографий, база и техническое оснащение которых отстает от мирового уровня на десятилетия? Эти и многие другие вопросы требуют своего немедленного ответа и соответствующих решений с нашим участием, с правом внятно высказывать то, что кажется важным и нужным кинематографистам.

С другой стороны, нам следует признать, что и Союз кинематографистов, и Госкино СССР в ожидании разрешения на комплексное, всеохватывающее решение всего круга наших проблем, изложенных в базовой модели, совершили серьезную тактическую ошибку: не воспользовавшись в полной мере возможностями, которые государство предоставило нам, приняв законы, лежащие, казалось,

бы, вне кинематографической сферы. — Закон о социалистическом предприятии, Закон о кооперативах и целый ряд других создали реальные предпосылки для решения многих наших проблем. Такая организационно-экономическая форма, как арендный подряд, например, при известной адаптации и нашим кинематографическим условиям может вывести съёмочные группы на уровень самостоятельности, дающей возможность решить организационные, финансовые и другие вопросы, которые мы годами не могли «пробить» в Минфине и других ведомствах.

Передача национальных кинематографий в ведение республиканских министерств, продолжая докладчик, усложняет решение вопроса, имеющего фундаментальное значение для самого существования национальных кинематографий. Переход киностудий на хоэрасчетный принцип деятельности не означает, что решение вопросов финансирования национальных кинематографий должно полностью лечь на плечи кинематографистов.

Развитие киноискусства как части национальной культуры, активное использование его потенциала для духовного обогащения людей — задача всего народа. Поэтому средства для решения вопросов технического оснащения киностудий, напложенных на строительство и т. д. должны образовываться не только за счет доходов от кинопроявления, но и за счет общественных фондов потребления. Мы должны добиться, чтобы средства из этих фондов предоставлялись национальным киностудиям в виде нормативных платежей из государственного бюджета республик. Это позволило бы нам освободиться от самих понятий «дотация», «плановая убыточность», обеспечивая реальность, действительность хоэрасчета в кино. Хоэрасчет — это метод хозяйствования, и бюджетные ассигнования в виде нормативных отчислений отнюдь ему не противоречат, если будут иметь целевое назначение. При этом, учитывая чрезвычайно низкий уровень материально-технической базы национальных киностудий, следует обратить внимание республиканских правительств на необходимость планомерного подхода к решению этой проблемы на основе специальной программы укрепления материальной базы национальных киностудий. Госкино СССР также следовало бы предусмотреть создание программы развития национальных кинематографий на ближайшие годы.

Наш союз, отметил Р. Ибрагимбеков, созданный в начале шестидесятых годов, в своей организационной структуре отразил общие принципы ведомственной организации, господствовавшей в то время. Мы создали такую же централизованную систему управления, что и в других творческих союзах, с той лишь разницей, что секретариат союза и его аппарат параллельно с общесоюзными делами занимаются проблемами московскими и российскими, поскольку организации, которые должны были им заниматься, в свое время созданы не были. Сейчас сложно установить, кем руководствовался оргкомитет, лишивший российских кинематографистов творческого союза, но объем работы, которым занимается секретариат СК, возросший после V съезда в несколько раз, необходимость более действенного и последовательного общественного влияния на творческие процессы в кинематографе, общегосударственная установка на демократизацию управленческих структур требуют восстановления исторической справедливости: назрела необходимость создания Союза кинематографистов России.

Участники пленума: Р. Ибрагимбеков, А. Давидов, Т. Океев и М. Байжиев. Фото В. Киселева.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И СОДРУЖЕСТВО

оказаться не могли. Принимающие картину инстанций посчитали, что сласти армянский народ и фильм можно только так, даже если это противоречит истории, географии и здравому смыслу. Подобная «редактура» во много способствовала тому, что и сами кинематографисты союзных республик стали уходить от реальной истории своего народа, от острых социальных проблем современности.

Об этой тревожащей тенденции говорил на пленуме киневед Л. Мамаева. К примеру, Таджикистан. В молюке норвежских матерей дефолтанты. Высокая детская смертность. Низкий уровень жизни. А на экране — якобы художественный фильм «Девушки из Согдианы», где героиня решает «мучительную» для нее проблему: заниматься ли ей плаванием или хоннеем на траве. А бесчисленные киношхерезады!

Какое отношение к подлинной истории, трагедиям гражданской войны имеют опереточные типы петлюровцев и махновцев, суперменских героев в кожанках во многих лентах украинских кинематографистов? А как соотносятся бесконечные сцены со стрельбой по степлям и барханам со сложной, полной драматизма историей становления Советской власти в Средней Азии? А разве в полной ме-

ре — за очень редким исключением — отражен на экране далеко не однозначный послесоветский период в жизни прибалтийских республик?

Из справки о посещаемости фильмов республиканских студий, предложенной участникам пленума: «В последние годы меньше всего стали ходить на свои фильмы эстонцы (0,01 посещения из одного человека), затем молдаване (0,04) и киргизы (0,05). Упал интерес к своим фильмам и у армян (0,08)».

Веспойство по этому поводу прозвучало в выступлениях практичных всех участников пленума. Среди них были и представители так называемых малых народностей нашей страны. Но им вполне солидарны с репликой одного из участников:

Не бывает малых народов!

Об этом напомнил кинорежиссер из Якутии А. Романов. Каждый из этих народов имеет свою неповторимую, удивительно инте-

ресную самобытную культуру, историю, богатый фольклор, сложившийся хоэрасчетный уклад. Мы уже достаточно читали и слышали о потребительском отношении министерств и ведомств и природным богатствам этих регионов. Но не менее опасно пренебрежение и духовной жизни народа, его культуры. О жизни этих народов есть и художественные, и документальные фильмы. Но в большинстве своем они не отражают сложности и проблемы их бытия. А Романов предложил создать при Госкино СССР творческое объединение малых народов Севера и разместить его в столице ЯАССР — городе Якутске.

Но ведь для этого нужны творческие кадры, нужна материально-техническая база, чего нет не только на Севере, но и в Чувашии, Мордовии, Башкирии, Татарии. Может ли там завтра же возникнуть кинематограф? Можно ли уповать на то, что как только дадут права — появится своя кинокультура, свое кино?

Права режиссер из Свердловска В. Халзанов: тут надо решать одну общую для всех задачу, сосредоточить силы, к примеру на одной из региональных студий. Но когда инициативная группа пришла с такими предложениями на Свердловскую киностудию, то

В этом заинтересованы не только кинематографисты РСФСР, но и других республик. Правление, секретариат СК и его аппарат должны иметь возможность сосредоточить свои усилия на решении проблем общесоюзных.

С другой стороны, очевидна необходимость предоставления больших прав, полной самостоятельности и суверенности республиканским союзам кинематографистов. Это необходимо диктуется и практикой работы самого Союза кинематографистов, и более широкими тенденциями общественного развития в масштабах страны.

Кинематографическое сообщество нашей страны всегда было интернациональным не только по составу, но и по характеру отношений внутри себя.

Наше братство существует не на словах и подтверждается десятками, сотнями примеров проявления взаимного уважения, любви и поддержки в трудные минуты. Именно поэтому мы должны одним из первых рассмотреть систему взаимоотношений внутри нашего союза кинематографистов и реорганизовать его структуру в духе прогрессивных тенденций общественного развития.

Мы должны сделать так, чтобы на всех уровнях власти (съезд, правление, секретариат и т. д.) был соблюден принцип пропорциональности и равного представительства всех республиканских союзов. Представители национальных кинематографий должны органически включаться во все сферы и уровни новой структуры СК.

Далее докладчик сформулировал наиболее существенные конкретные предложения. Вот некоторые из них, связанные с изменением структуры, состава, регламента и демократических процедур в деятельности киносоюза.

Для равноправного участия в работе правления всех республиканских союзов в состав правления должно входить равное количество представителей от каждой республики. Принципы выдвижения и срок полномочий (от одного до пяти лет) членов правления — на усмотрение выдвигающих их республиканских союзов. Постоянным рабочим органом управления СК между пленумами порекомендует секретариат, но структуру секретариата в контексте процесса федерализации союза предлагается кардинально изменить. Первый секретарь избирается не правлением, а тайным голосованием на съезде из нескольких кандидатов. В секретариат входит по одному представителю от каждой национальной кинематографии (принципы избрания и отъезда своего представителя — на усмотрение республик). В секретариат входят также секретари по направлениям деятельности (например, по международным связям, игровому кино, по телевизионному кино и т. д.), избираемые по предложению первого секретаря на первом после съезда правления СК. Секретариат, опираясь на коллективное преобразование представителей республик (секретарь по направлениям деятельности заведомо будет меньше), гарантирует принятие решений, отражающих коллективную точку зрения всех членов кинематографической федерации.

Суверенность республиканских союзов не должна лишать рядового кинематографиста возможности участвовать в решении проблем. В этом смысле, когда отстраняются представители республиканских органов СК несправедливо. Практика работы нашего союза дает много примеров того, как драматично складывались судьбы фильмов и их создателей в республиках и только поддержка «центрального» союза приводила конфликт к благополучному разрешению.

До сегодняшнего дня право создания новых киностудий у нас в стране принадлежит Совету Министров СССР. Далеко республиканское правительство не имеет такой прерогативы. Как большое достижение процесса децентрализации мы в проекте базовой модели ставим вопрос о предоставлении такой возможности Госкино СССР. Сегодня это положение, конечно, не удовлетворяет, и, увы, явно устарело. Каждый народ сам должен решать, имеет ли ему национальную кинематографию или нет.

В этой связи следует поставить вопрос о многообразии возможностей зарождения национальных кинематографий. И предоставление права создания киностудий (с базой или без таковой) Советом народных депутатов, всем государственным и общественным организациям, имеющим на это средства и возможности.

В заключение Р. Ибрагимбеков сказал: мы, годами обделенные свободой и независимостью, десятилетиями вынужденные кланяться из общего котла при разных способностях и трудолюбии, тесно прижаты друг к другу железными объятиями централизма, уставшие от массовых движений, от обобщения, построенного на ложно понятом равенстве, как бы мы, бросаясь отстаивать свободу, независимость, демократизацию, децентрализацию, плюрализм с азартом политических нефиотов, не разрушили бы то, что потом восстанавливать будет очень трудно, — наше сохранившееся, несмотря ни на что, профессиональное единство и наши отношения, несмотря ни на что, нам не безразличны.

И если все же мы добьемся своей цели — жить и творить свободно, не заставляя себя врать и получая за свой труд то, что положено, — гарантом для этого будет одно: существование нашего многонационального кинематографического братства. Убежден, что много способов добиться своего, как держаться вместе и действовать сообща, у нас нет.

получила от ворот поворот. Двойное обидно, что отказывали в данном случае не какие-то чиновники, а свои собратья кинематографисты.

— Наш регион — Северный Кавказ, — продолжает тему член правления Северо-Кавказского отделения СК С. Цорнев, — нам дают возможность делать один чудотворный киножурнал и полдестка короткометражных игровых фильмов. Все попытки добиться хотя бы одного полнометражного документального фильма в год пока безуспешны. Мы хотим решать этот вопрос сами, делать столько, сколько нам нужно, сколько мы сами можем...

И еще один очень важный вопрос поставил С. Цорнев. Он касается создания Российского союза кинематографистов. Какая же это социальная справедливость, если все созданные республики имеют СК, а РСФСР — нет! Да что там союз, если до сих пор в киноведении стыдливо не упоминается сочетание «русское кино», в ведь это понятие имеет право на существование, как и все другие национальные кинематографии. Об этом говорил в своем выступлении кинорежиссер Н. Кладов.

(Окончание на 4-й стр.)

ЭКРАН

V ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И СОДРУЖЕСТВО

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Преодолеваем административные привычки

Еще совсем недавно кинематографическая общественность возмущалась обнаружившимся сближением позиций Госкино СССР и Союза кинематографистов по многим ключевым вопросам перестройки кинодела.

противление административной системы, когда она на словах поддерживает идеи перестройки, но до сих пор яростно сопротивляется их внедрению в жизнь.

К сожалению, сейчас трудно вести речь о самостоятельности отрасли. Ведь большинство национальных кинематографий уже перешли в подчинение республиканским министерствам культуры.

Совместно избранный путь — предпосылка успеха

Новый момент в работе пленума: его участники разделились на шесть рабочих групп, каждая из которых поведет мозговую атаку на тот или иной круг проблем.

Поставлен вопрос о реорганизации союза на федеративной основе, предусматривающей самостоятельность национальных творческих союзов.

Намечено безотлагательно реализовать решение V съезда о создании Союза кинематографистов РСФСР.

Должен быть подготовлен проект закона о кино, широко обсужден и вынесен на рассмотрение одного из пленумов.

органами вопрос о выведении из прерогатив республиканских министерств культуры права закупа и самостоятельной приемки кинофильмов.

Вновь поднят вопрос о возобновлении выпуска киногазеты, в таком издании нового всеобщего киножурнала, освещающего проблемы национальных кинематографий.

Наряду с проблемами кинематографа резолюция пленума касается и вопросов общественно-политической жизни страны.

Решения приняты, но самое ценное — конкретные дела, начатый опыт.

Пленум с одобрением выслушал деловое выступление генерального директора объединения «Латвискино» Р. Писка, который рассказал о том, как латвийские кинематографисты без подсказок сверху добились организации новой структуры кинодела в республике.

Разумеется, мы не упомянули всех выступивших и все обсуждавшееся. Надеемся, что еще вернемся к этому в последующих материалах.

Пленум удовлетворил просьбу об освобождении от обязанностей секретаря правления СК СССР А. Баталова — ввиду занятости творческой и преподавательской работой и

О. Урлова — в связи с назначением его заместителем председателя Госкино СССР. Обязанности секретаря правления возложены на Л. Филатова.

Новые связи — ради нового содержания

— Надо искать новое содержание в формах отношения кинематографа к зрителю, к обществу, к культуре. Центр мне представляется как гарант суверенитета и самостоятельности республики.

Можно ли перестроить наши национальные отношения на нормальной основе? Я думаю, можно. Нужно отбросить идеологические и политические догмы и посмотреть на самого человека, увидеть, что сам человек привержен и общению, сам человек всегда шлет дружбу.

Г. СИМАНОВИЧ, П. СМЕРНОВ.

ФЕСТИВАЛИ

НАДЕЖДЫ «МОЛОДОСТЬ» ПИТАЮТ...

Хорошее дело — кинофестивали, особенно молодежные. Именно эти смотри дарят надежду, стимулируют, выпускают «на свет» тек начинающих творцов.

Меня приглашали посмотреть в программе «Молодость-88», получившей в этом году статус открытого украинского фестиваля молодых, много новых интересных работ грузин, армян, лонинградцев.

Замечу, что украинский форум, зародившийся когда-то как студенческий смотр «местных творческих ресурсов», раньше других замкнулся на всеобщий масштаб. Украинские кинематографисты всегда, например, питали особые чувства и творчеству грузинских коллег.

фильм приехал в Киев с наградами Мангеймского фестиваля. Значительно сложнее говорить об огромном конкурсе, поскольку его программа заняла 52 часа экранного времени (с трудом поместившись в 5 просмотровых дней), а оценки зрителей, жюри и участников здесь далеко не совпадали.

Впрочем, участникам документального конкурса позволило больше — лауреатами заслуженно стали авторы лирического портрета народного поэта «Мастер» («Украинохроника») и страстной экологической ленты «Усталые города» («Киеннаучфильм»).

По окончании фестиваля вновь высказывалось мнение, что не стоило бы региональному смотрю, где вначале не удалось проявиться творческому потенциалу «своих», так уж стремиться к всеобщности и тем более международному конкурсу.

Его полностью поддерживали актрисы Людмила Целиковская, Людмила Смирнова, Эльза Лемлей. Что такое ГАСК? Это товарищество единомышленников, объединенных едиными творческими целями.

Тогда мы разом открыли «заповедное» поколение молодых художников и были поражены их богатством творческим потенциалом, зрелостью почерка, гражданской смелостью.

И все же программа «Молодость» дала повод говорить о гражданской зрелости документалистов и создателей игрового кино, об интересных эстетических поисках некоторых дебютантов, пока, возможно, недооцененных.

Наталья ЛУКИНЫХ, Киев.

МАСТЕРА

Верность теме

Тридцать лет назад студента ВГИКа Тамара Семин впервые оступилась на съёмочной площадке. На исходе «теплого лета» 58-го года Марлен Хуцнев пригласил ее на роль во второй своей фильме «Два Федора».

А случилось это в сорок втором — самом, наверное, тяжком и страшном для страны, для ее судьбы и жизни году. Гитлер рвался к Волге, Дону, Черному морю.

С годами придут более высокие награды — и Ленинская премия, и звание народного артиста, но путь к ним открыла скорее всего солдатская медаль еще недипломированного оператора. Проверка боем.

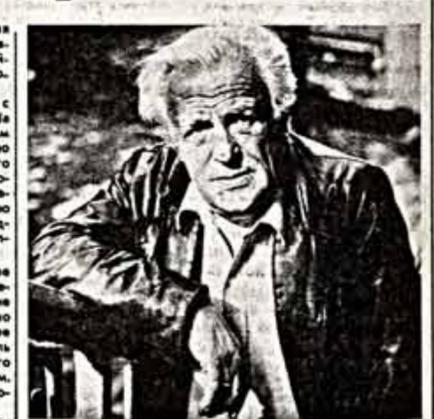
Проверка боем

санта, лавка кавалерийская атака, знаменитый бросок автоматчиков, молнии оружейных залпов, открывающих Орловскую битву.

Всю войну Илья носил с собой газетный листок «На разгром врага» с приказом от 11 марта 1943 года, по которому воентехник 2-го ранга Гутман «за образцовое выполнение боевых заданий» награжден медалью «За боевые заслуги».

«Он сминал на войне, потом мирные будни и вновь возвращался к теме войны — в киноленте «Великая Отечественная».

«И вот однажды, просмотрев привезенный им из Италии материал, увидевший собственным оком и слытый собственной кожей, прощайте итальянского оператора Виктора Некрасова, Гутман подумал, а что если соединить живую, непринужденный — не туристический взгляд писателя с пленкой? А ты не боишься меня пригласить?», — спросил

его Виктор Платонович. Дело в том, что к тому времени по зарубочным очеркам Некрасова — «Первое знакомство» — уже сильно пролилась критическая дубинка, но Гутман не испугался. Больше того. Он дал Некрасову не только сценарий и текст, но и предложил ему самому прокомментировать картину. Что тот и сделал с чувством живой, неподдающейся беседе. Легко, свободно, неспешливо.

Последний не свой день наш с Гутманом фильм о войне и нашей профессии, «ММ журналистика». Не страляйте!

Конст. СЛАВИН.

«ГАСКонцы» обнажают шпаги СОЗВЕЗДИЕ '89. Впервые за все время существования кинематографа у нас создается гильдия актеров, снимающихся в кино (сокращенно ГАСК).

денежный фонд, средства его пойдут на разное рода помощь актерам, особенно молодым. Кстати, для тех молодых мастеров (и не только молодых), которые снимаются в кинематографе, но не являются членами СК, вводится статус кандидатов в члены гильдии, и они находятся под юридической защитой ГАСКА.

А другие ребята более волютают редкостно, по-эроникерски, по-солдатски продают свою дипломную практику. И скоро из работы увидели в киноленте, специальных фронтовых выпусках, в больших, памятных и полные документальных фильмах.

А. ДОНСКОЙ.

22 ноября Центральное телевидение показало фильм «Ощущения», рассказывающий о судебном процессе по делу М. Т. Шеховцова и редактора газеты «Советская культура» и писателя Алексея Адамовича. Свердловский районный народный суд г. Москвы отклонил иск Шеховцова, который оспаривал, что в статье «Нападение Адамовича на его торжественную защитника».

Фильм «Ощущения» заканчивался сообщением, что М. Шеховцов с решением райсуда не согласился и подал апелляцию в областной суд. Утром после премьеры фильма в редакцию стали непрерывно звонить наши читатели и телезрители. Главным вопросом был ли городской суд и какое он вынес решение?

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ПРИЗНАЛ РЕШЕНИЕ РАЙОННОГО СУДА ОСНОВАННЫМ.

К особенностям слушания дела в городском суде можно отнести тот факт, что зал был до отказа заполнен сторонниками М. Т. Шеховцова. Было немало лиц из «Платины», были плакаты, предупреждающие, к чему приводит «деградация» и «отрыв от культуры», писатели Адамовича, на некоторых транспарантах воспроизведены газетные статьи 30-х годов, в которых клеветали Бухарина, Каменева, Зиновьева. Эти статьи многие из присутствующих объявляли истинной информацией, а то, что написано о сталинизме с позиций сегодняшнего дня, с позиций свободы и гласности, — выдумкой и ложью. Впервые прозвучали самые настоящие митинги, как и для этого присутствия, как и странно, но потребовались разрешения властей. Ну а речь М. Т. Шеховцова неоднократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами, что подтверждало: много у Ивана Тимофеевича сторонников.

О слушании дела в Свердловском райсуде мы подробно описывали в статье «Шеховцову, писателю Адамовичу, на некоторые транспаранты воспроизведены газетные статьи 30-х годов, в которых клеветали Бухарина, Каменева, Зиновьева». Эти статьи многие из присутствующих объявляли истинной информацией, а то, что написано о сталинизме с позиций сегодняшнего дня, с позиций свободы и гласности, — выдумкой и ложью. Впервые прозвучали самые настоящие митинги, как и для этого присутствия, как и странно, но потребовались разрешения властей. Ну а речь М. Т. Шеховцова неоднократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами, что подтверждало: много у Ивана Тимофеевича сторонников.

сом, откорректированных протоколов допросов. Такие же срывы получали и многие другие.

Как видно из материалов дела, Хват выполнял преступные указания и установки своих, впоследствии осужденных начальников. При этом был активным и усердным исполнителем их воли.

Товарищи судьи! Я привожу отдельные выдержки только из официального документа — Постановления Главной военной прокуратуры. Что касается самого дела по обвинению Хвата, то поверьте мне, что читать без содрогания эти три тома просто невозможно. Поверьте мне, невозможно. Если я начну сейчас оглашать и предавать гласности то, что показали люди на допросах, то, что известно из материалов следствия, волосы будут шевелиться. Позволю ограничиться оглашением одной только выдержки из показаний врача Лефортовской тюрьмы Розенблюма А. А.: «Из всех случаев, где происходили допросы, неслыханные следователи, заключенных уносили на носилках в шоковом состоянии. Были случаи, когда они умирали, не приходя в сознание... Не было ни одного заключенного, который бы не был избит в Лефортовской тюрьме. Я лично забирал заключенных с допроса...»

Принимал ли лично Хват участие в избивании арестованных? Вот что показал по этому поводу заключенный Шнайман: «Были майор

дур, главные бастионы защиты Сталина. Давайте разберемся. А вы пробовали, уважаемый Иван Тимофеевич, как профессиональный юрист сопоставить соответствие вот этих законов нашей с вами Конституции? Вы пробовали это сделать? Сейчас, между прочим, уроня прошлого заставили нас многое пересмотреть, вводится Конституционный надзор, который будет осуществлять надзор за соответствием Конституции СССР всех решений, всех постановлений, всех актов. Это что, конституционная норма? Это кем предусмотрено, чтобы людей судили не судом (а в Конституции написано — только судом) и вы на этом настаиваете, а чтобы какое-то особое совещание при ОГПУ или, скажем, судебная коллегия при ОГПУ или, скажем, «тройки» или «двойки». «Двойки» даже судья... За один только день, 18 октября 1937 года, «двойки» в составе Ежова и Вышинского рассмотрели 551 дело в отношении различных обвиняемых и всем им вынесла одну меру наказания — расстрел! Это что — закон или беззаконие? По-вашему выходит, что это закон, так как подобный «суд» был учрежден постановлением СНК СССР. А сегодня орган Конституционного надзора, наверное, стукнул бы по столу и сказал: остановитесь! Это про-

уголовной ответственности не за конкретное совершение им преступления, а за «опасное состояние личности».

Просту этому не суждено было осуществиться, так как вскоре автор его был сам объявлен врагом народа, изменником Родины и расстрелян. Накауне расстрела, заточенный в страшные казематы НКВД, Крыленко, думаю, не раз задавал себе вопрос: где же правосудие, где же закон?

Да, закон есть закон. И он жестоко мстит за волюе с ним обращение. Хотите, очень хочется, чтобы об этом никогда не забывали, чтобы это всегда помнили не только стороны перестройки, но и те, кто ратует за возврат к прошлому.

В настоящее время ведется большая работа по реабилитации пострадавших, и такую работу, конечно, нельзя не одобрить. Однако если речь идет не о невинно осужденных, а о жертвах произвола, то следует ли сейчас разбираться в обоснованности каждого решения, каждого «приговора», вынесенных всеми указанными внесудебными органами — Особыми совещаниями НКВД, Судебными коллегиями ОГПУ, прослушанными «тройками» и «двойками»?

Откровенно говоря, для меня как юриста дико звучит, когда я слышу или читаю: «По просту Генерального прокурора СССР коллегия Верховного суда СССР рассмотрела дело такого-то и отменила приговор Особого совещания НКВД или «тройки» и реабилитировала его». Да что же мы судебным порядком решаем дела, которые были рассмотрены внесудебными органами? Мне кажется, что здесь требуется совершенно иное — требуется единое постановление Съезда народных депутатов СССР об отмене всех решений и постановлений, вынесенных внесудебными органами ОГПУ и НКВД, как противоречащих Основному Закону страны, противоречащих нашей Конституции, о полной реабилитации жертв произвола, об изобличении и строгом наказании лиц, виновных в этом произволе. Если же в установленном порядке, то хотя бы в исключении их из партии, лишения персональных пенсий, правительственных наград, всевозможных социальных привилегий и льгот. Разумеется, подобный порядок не должен распространяться на лиц, осужденных судами, вопрос о реабилитации которых в каждом отдельном случае должен решаться в установленном законом судебном порядке.

Пользуясь тем, что Сталин мерта, что его по закону привлечь к уголовной ответственности нельзя, Иван Тимофеевич, однако, настаивает, и в этом у него довольно много сторонников, что без уголовного суда считать его преступником нельзя. И при этом забывает, что речь идет о личности исторической, которую заклеймят как преступника суд истории, так же, как он заклеймял Ивана Грозного, Нерона и других. Может быть, и их прикажете предать суду уголовному?

Обеляя Сталина, вы пытаетесь все свести и очередной сказке про доброго царя и злых злодеев-управителей, которые действовали за его спиной, злоупотребляли его доверием. Попробуйте, Иван Тимофеевич, разбираться в этом. Вы знаете Сталина мудрым человеком, мудрым вождем? Ну что же, я, положив с вами в определенной мере соглашусь. Он был далеко не простак, достаточно умный человек. Но скажите, пожалуйста, какой же умный человек, стоящий во главе государства, мог не понимать, что у него в стране нет правосудия? Ну объясните мне это! Значит, он понимал, что у него нет в стране суда? Да и как мог он не понимать, если не кто иной, как он, являлся организатором этих внесудебных органов при ОГПУ — НКВД. Он подписывал списки, значит, знал, что действуют «Особые совещания» и другие внесудебные органы. Так как же вы его можете оправдывать, если эти самые настоящие преступления против человечности, преступления, за которые организаторы и участники «осуды» ответственность по самой строгой статье, которую может иметь в своем распоряжении человек?

В заключение еще об одном.

Ужесточил в действии профессор Поликарпов, который опубликовал в журнале «Огонек» статью о видном революционном-большевике Федоре Раскольникове, признав преступления, не кто иной, как Шеховцов обратился в прокуратуру г. Москвы с заявлением о привлечении Поликарпова к уголовной ответственности по статье 190-й Уголовного кодекса, т. е. за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Вероятно, но факт: мы сейчас протестуем против наказания за аналогичные, наставившие на исключение этой статьи из Уголовного кодекса и не будем, что в новом Уголовном кодексе ее не будет. А провозглашающий безграничную гласность Шеховцов, впрочем запуганный, в дребезгах собственной юридической наушности, настаивает на привлечении Поликарпова к уголовной ответственности. Не будем ли мы, пожалуй, подходить к Шеховцову с его меркой, с его логикой. Не будем настаивать на привлечении Шеховцова к уголовной ответственности за распространение клеветнических измышлений, порочащих наш советский строй. Но придерживались ли других правил гласности, соблюдал ли Шеховцов в своих многочисленных заявлениях и статьях, рассматриваемых в различных судебно-прокурорских органах, в газете и журналы, в общественные организации?

В процессе рассмотрения данного дела бесспорно установлено, что истец, гр. Шеховцов И. Т., под предлогом защиты чести и достоинства Сталина встал на путь клеветы на видного советского писателя и поэта, деятеля искусства, науки и культуры, распространив свои клеветнические измышления в своих многочисленных заявлениях и жалобах.

Всего Шеховцовым, по его собственному признанию, было направлено в различные суды 17 исковых заявлений в защиту чести и достоинства Сталина, а также 54 статьи и письма, многие из которых содержат клеветнические измышления, в различные газеты и журналы. Так, в своем заявлении, направленном Шеховцовым в адрес прокурора г. Москвы 17 июля 1987 г., о привлечении к уголовной ответственности профессора, доктора исторических наук В. Поликарпова в связи с опубликованием им в журнале «Огонек» № 26 за 1987 г. статьи о трагической судьбе видного деятеля Коммунистической партии, большевика-ленинца Федора Раскольникова, гр. Шеховцов изложил, что якобы Поликарпов «был распространителем заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, глубоко оскорбляющие патристические чувства советских людей», что Поликарповым были распространены заведомо ложные сведения, «в циничной форме ослепляющие все, что имя (советским людям) — А. М. было завоевано потом и кровью и является нашим национальным достоянием». Копию этого заявления гр. Шеховцов направил в Академию наук СССР, то есть предал свои клеветнические измышления огласке широкой общественности.

В этом случае он почему-то не думал о репутации невинности.

В своей статье писатель Василь Быков совершенно справедливо пишет о том, что если мы не обеспокоим наше общество о победных противниках перестройки, мы ратуем за возврат к прошлому, то не будет никакой гарантии от их вероломного удара. В ответ на это заявление известного писателя Шеховцов с пафосом вопрошает: «Интересно, каким методом вы собираетесь это сделать? Запретить правду? Отвечая: «Нет, не запретить правду, но запретить клевету, запретить злобную клевету и очернительство сторонников перестройки».

Товарищи члены судебной коллегии! Разрешите выразить уверенность, что ваше решение будет справедливым. И пусть грозным предостережением против использования нашей гласности во вред перестройке.

А. Мове Нас только правда исцелит!

УВАЖАЕМЫЙ суд! Адвокат по своей природе, по своему предназначению призван защищать. Однако, выступая на стороне газеты и писателя Адамовича, я вынужден прибегнуть к не свойственному мне жанру. Хочу обратиться к Ивану Тимофеевичу Шеховцову.

Вы боретесь в бой, не желая, ни за что не желая смириться с изобличениями Сталина, сталинизма.

Главный ваш тезис состоит в том, что, видите ли, писатели, не являющиеся юристами, профессионалами, позволяют себе называть Сталина палачом, называть Шеховцова защитником палача. «Они забыли при этом презумпцию невиновности», — утверждаете вы. — Ведь нет еще судебного приговора, а следовательно, не может быть и никаких утверждений о том, что Сталин — палач, что следователь Хват — палач».

Возгласы из зала: Правильно!

Правильно? Вот и чему, к сожалению, порой приводит правовая, мягко говоря, неосведомленность. Но давайте, товарищ Шеховцов, прочтем с вами постановление, статью, трибунальную презумпцию невиновности. Я, между прочим, врач сторонник презумпции невиновности! В недавней публикации в «Правде» я внес предложение об отмене этой статьи Конституции. Трактуя презумпцию невиновности, не надо прибегать к юридической казуистике, к правовой эквилибристике. Надо следовать тому, что записано в законе. Статья 160 Конституции, уважаемый Иван Тимофеевич, гласит: никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Правильно записано? Правильно. Только трактуя надо правильно. Ведь презумпция невиновности — это гарантия, это щит против беззакония, против произвола в отношении граждан. Она провозглашает, что только гражданин, который признан в судебном порядке виновным в совершении преступления, может быть подвергнут уголовному наказанию. Простите, мы сотня уголовных дел рассматриваем, да и вы, как бывший прокурор, видимо, утверждали не одно обвинительное заключение, в котором было написано: гр. Сидоров или Иванов, аля, скажем, Петров совершил преступление, предусмотренное таким-то законом, и пр. Ну и что? Скажете, что следователь нарушил презумпцию невиновности? Что вы, прокурор, утверждавший обвинительное заключение, нарушил презумпцию невиновности? Значит, вы нарушали сплошь и рядом презумпцию невиновности? Надо понимать, что признать виновным — это не одно и то же, что назвать виновным. Ведь мы, если следовать вашей логике, и Гитлера с Гоббсом запрете называть преступниками, палачами только потому, что они покончили жизнь самоубийством и в отношении них не вынесен обвинительный приговор!

Нужно по меньшей мере обладать профессиональной неосведомленностью (и не хочется употребить более резких выражений), чтобы вот так трактовать презумпцию невиновности. Презумпцию невиновности, повторю, которая дает право только суду признавать виновным и назначать наказание, но вовсе не означающая, что прессе не дозволено называть палача — палачом. Ведь это так! Значит, презумпция невиновности, простите, для Ивана Тимофеевича — это некий, выражаясь его терминологией, «щит», который стремится в нем спрятаться и спрятать туда палачей и виновников трагедии народа.

Вы говорите, вас неправильно назвали «защитником палача». Видите ли, в отношении Хвата не было обвинительного приговора. Я вас могу утешить, мы сейчас представим суду документы, и вы с ними сможете ознакомиться.

Товарищи члены судебной коллегии! Вот передо мной судебный документ — Определение коллегии Верховного суда СССР по реабилитации академика Вавилова. Оно впервые появляется в нашем гласном процессе. Я позволю себе процитировать несколько строк из этого определения для того, чтобы всем присутствующим и вам, товарищи судьи, стало ясно, кого берет под защиту Иван Тимофеевич.

«Вавилов Николай Иванович был осужден 9 июля 1941 г. военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58 Уголовного кодекса (пункты перечислять не буду) и расстрелу 23 июня 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР заменил расстрел 20 годами лишения свободы... 26 января 1943 г. Вавилов умер в заключении в Саратовской тюрьме». Имел ли причастность Хват к этому делу? К фабрикации этого дела? Обратите внимание: по приговору суда Вавилов был признан виновным в том, что он в 1925 г. являлся одним из руководителей антисоветской организации, именовавшейся Трудовая крестьянская партия, а с 30-го года являлся активным участником антисоветской организации правых действовавшей в системе Наркомзема СССР и некоторых научных учреждений СССР. Вавилов якобы использовал служебное положение президента Сельскохозяйственной академии, директора Института растениеводства, директора Института генетики и, наконец, вице-президента Сельскохозяйственной академии наук Ленин и члена Академии наук СССР, в интересах антисоветской организации проводил широкую вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР. Главным военный прокурор в заседании военной коллегии поставил вопрос о реабилитации Вавилова и при этом, как отмечает в своем определении коллегии Верховного суда СССР, сослался на следующие: в качестве доказательств — выписки Вавилова группы следователей, в которую входил Хват, приобщила к его делу показания арестованных Муралова, Марголина, Абдулова, Куленова, Писарева и других, данные ими на предварительном следствии. В суд эти лица не вызывались. Произведенной проверкой установлено, что первые 9 человек на перечисленных лиц впоследствии от своих показаний отказались как от вымышленных. Однако следователь Хват в составленном им обвинительном заключении сослался на показания этих свидетелей и «забыл» упомянуть о том, что они от своих показаний отказались (9 из них).

Это не фальсификация?

Из материалов проверки видно, что в подготовке материалов к аресту Вавилова при-

мали участие Берия и Кобулов, а предварительное следствие по делу Вавилова вел бывший работник органов НКВД СССР Хват, в отношении которого имеются материалы как о фальсификаторе следственных дел. В своем заявлении на имя заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Вавилов писал, что его допрашивали в общей сложности около 400 раз в течение 1.700 часов. Это заявление не находило свое подтверждение в материалах дела. Вам известно, товарищи судьи, о юбилейной сессии ВАСХНИЛ, посвященной памяти Николая Ивановича Вавилова — этого ученого с мировым именем, который стал жертвой палачей, и прежде всего следователя Хвата. Как же осмелевает после этого рука подняться в защиту злодеев, где находятся слова, чтобы защищать этого палача? Разве фактов, подтверждающих это, недостаточно?

Вот постановление о прекращении дела в отношении Хвата. Оно тоже впервые появляется на свет божий. Его, к сожалению, волею иногда трактовали. В этом постановлении, в частности, отмечается, что Хват служил в органах МВД с 1 июня 1938 года, а был уволен в запас в 1953 году. Работал под началом осужденных Кобулова, Шарыкина, Владиславского, Абакумова, Цаная и других. Работая под их началом, он принимал активное участие в фальсификации уголовных дел на необоснованно арестованных и обвиненных в тяжких деяниях граждан. В 1939 году как следователь НКВД он вел дело на трех арестованных из группы партийных и советских работников Набардино-Валкарской АССР во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) Калмыковым. В частности, председателем Совета Народных Комиссаров Набардино-Валкарский Хагуров на втором допросе признал, что был участником антисоветской организации. В судебной коллегии он отказался от показаний и сказал, что огорчил себя, поскольку применялись меры физического воздействия. Хагуров был осужден и умер в лагере. Вы понимаете? Умер! И был реабилитирован только в 1955 году. Вместе с Кобуловым и Владиславским Хват вел дело зам. наркома внутренних дел Набардино-Валкарский Кашеева. На допросе у Хвата он оговорил себя. На допросах у Хвата все подтверждали свои показания, все признавались в мнимых преступлениях.

В 1938 году Хват участвовал в следствии по делу Е. И. Калинин. (До этого ее допрашивали Берия и следовательница Хорошева). На допросе Калинин себя оговорил. Во время допросов в Лефортовской тюрьме ее избивали, а затем раздетую морозили в холодном карцере... Хват после этого составил обвинительное заключение, в котором она обвиняется в шпионаже и террористической деятельности.

В 1940—1941 годах Хват в качестве помощника начальника следственной части Главного экономического управления НКВД СССР лично вел следствие по делу арестованного владельца Н. И. Вавилова. Путем непрерывных, изнурительных допросов Хват добился показаний, в которых Вавилов оговорил себя. В 1940 году в распоряжение следственной части Главного экономического управления НКВД СССР было передано дело абхазских юношей, трое из которых были сыновьями родственником видного революционера-большевика Нестора Лакоба. Один из них, Тенгиз Лакоба, несовершеннолетний. Рауф Лакоба и Тенгиз Лакоба под давлением Хвата и Алямана оговорили себя, хотя раньше отказывались от показаний, данных в Тбилиси. В обвинительном заключении, подписанном Хватом, значится ВМН — высшая мера наказания. Что означало для суда подобная резолюция следователя, понять трудно. Особое совещание прощупало обвинительное заключение. Приговор обжалованию не подлежал, и юноши были расстреляны немедленно. В том числе несовершеннолетний, а в отношении несовершеннолетнего закон запрещает применение смертной казни!

В 1941 году была арестована группа руководящих работников Наркомата безприсаров СССР во главе с бывшим наркомом Сергеевым. Их этапировали в Саратов, куда срочно выехал Хват и добился подтверждения ими выбитых в Москве показаний, после чего Хват оформил обвинительное заключение.

С 1943 года Хват занимал должность начальника следственной части НКГВ Белорусской ССР и имел непосредственное отношение к незаконным арестам и обвинению целого ряда лиц.

Не за эти ли заслуги Хват, не имеющий никакого юридического образования, человек, назините меня, от сохи, был повышен в должности? Вы только посмотрите на этот головокружительный взлет! С 1948 по 1953 год Хват уже начальником отдела МГБ и участвовал в фальсификации дел по обвинению Яковлева, Винниковской, Шаевич, Соколова, Цуканова, Орешкина и многих других.

В 1948 году Абакумов наделет приказ арестовать ранее осужденных террористов. Значит, люди уже отбыли меру наказания, отбыли свой срок — по 10—15 лет лагерей. Они возвратились на волю. Но Абакумову захотелось «во имя безопасности государства» опять отправить их в лагерь, в тюрьму. Нужен ли для этого суд? Конечно, нет. Товарищ Хват, а подготовьте-ка материалы на этих лиц! И Хват... готовит. «Хват докладывал архивные материалы, без всякой проверки писались справки в адрес с целью предотвратить возможный рецидив», — значит в постановлении военной коллегии. — Хват говорил: «Пусть лучше сидят в лагере, чем тут, в Москве». Там Шаевич уже без всякого суда получил 10 лет лагерей на основании тенденциозных, полных нажимом материалов следствия, сведения кра-

Бабаевский и полковник Хват в присутствии зам. министра БНИГБ Эсаулова». После избивания Шнайман пытался повеситься в камере, оторвав ткань от брюк. Может быть, достаточно?

Незавирая на все тяжкие преступления, Хват был привлечен к уголовной ответственности «за злоупотребление служебным положением» и освобожден от наказания на основании Указа «Об амнистии» от 27 марта 1953 года. Вот так по амнистии было прекращено дело на человека, которого смело можно отнести к разряду лиц, совершивших преступления против человечности.

В отношении Хвата дело было прекращено по амнистии. Вышнему прокурорскому работнику Т. Шеховцову хорошо известно, что дело по амнистии может быть прекращено только при согласии обвиняемого. Мало того, если обвиняемый не согласен, если он протестует против прекращения дела по амнистии, он вправе заявить ходатайство об отмене этого постановления и направлении дела в суд для рассмотрения по существу с целью своей реабилитации. Заявил ли Хват такое ходатайство? Никогда. Он не осмелился оспорить решение. Он не осмелился заявить об этом не только в 1957 г., когда было прекращено дело, но и в 1962 г., когда его исключили из партии. А ведь борьба за это исключение шла в течение долгих лет, а Хват за это время рос и преуспевал в секретаря партийной организации управления одного из наших союзных министерств...

Совершенно непонятно, в каком качестве выступает здесь истец, если сам обвиняемый дал свое согласие на прекращение дела по амнистии? Таким образом, мы имеем два документа — и Определение коллегии Верховного суда СССР, и Постановление Главной военной прокуратуры о прекращении дела в отношении Хвата по реабилитирующим обстоятельствам, а что это означает — Иван Тимофеевич знает. И поэтому мы смело можем говорить о Хвате как о палаче, о Шеховцове как о защитнике палача.

Разрешите перейти и другой позиции истца. Ведь если нам оборотить все, что пишет в своих жалобах и заявлениях Иван Тимофеевич, то вот чем он каждый раз прикрывается: А как вы смеете обвинять Сталина, если имеется решение СНК и ЦИК СССР о том-то и о том-то? Мы обращаемся к другому факту, и он возражает: Подождите, а при чем здесь Сталин, если имеется опять-таки решение ЦИК и СНК СССР? Правильно!

ИЗ ЗАЛА: Правильно!

Правильно? Вот и здесь товарищи говорят, что правильно. А я попробую показать, что это в корне неправильно. В этом мне видится главное заблуждение истца. Если бы это было разъяснено, то не было бы, может быть, вот таких манифестаций — люди бы просто поняли, где они жили и в каком «потопе беспаравия» находились. Вот это главное, главный ре-

тивирит Конституции! Суд и только суд может судить, и никто больше — никакие «двойки-тройки», никакие органы при ОГПУ и НКВД! Вот где истинное поприще презумпции невиновности, о которой, вы, Иван Тимофеевич, так печетесь, — людей признавал виновными и определял меру наказания не суд, а внесудебный орган.

Нерונה беззакония, приведенные в действие антиконституционными законами, продолжали свою страшную, чудовищную работу уничтожения. Число репрессированных росло, словно снежный ком, и уже никакие суды (а в них рассматривалось только незначительное количество дел) и даже внесудебные органы не в состоянии были физически прощупывать все сфальсифицированные обвинительные заключения. «Рационализаторское» предложение Молотова о назначении наказания «по спискам» в этих условиях, пожалуй, оказалось единственно возможным выходом из создавшегося положения. Задача планового уничтожения была «облегчена» и тем, что Особое совещание, вопреки постановлению Президиума ЦИК СССР, стало «работать» не в полном составе, а в виде «тройки» или даже «двойки»: представляли НКВД и прокурора.

Допустимо ли говорить здесь о каком-то соблюдении законности, о следствии и суде? Впрочем, расправа судебная мало чем отличалась от расправы внесудебной, поскольку это был не суд, а его имитация — судьице над измученными нечеловеческими пытками на следствии обвиняемыми, судьице, при котором обвинительный судебный приговор жертва произвола был предпринят. Этого не хотели понять, об этом не задумывались те, кто творил беззаконие. Ведь и сами эти следователи, и прокуроры стали жертвой системы беззакония, которую создали. Тот же — Ягода, уничтоживший сотни тысяч невинных людей, впоследствии сам был объявлен врагом народа и расстрелян. Аналогичная судьба постигла и других ответственных работников ОГПУ — НКВД. А если не самих вершителей судеб, так их родственников. Репрессирована была жена Молотова, расстрелян брат Катановича, отправлен в лагерь близкий родственник Ворошилова. Не исключая этой участи председателя ЦИК СССР, составивший вместе с Молотовым свои подписи под антиконституционными постановлениями о внесудебных репрессиях. Жена Калининна, как известно, была арестована и на долгие годы отправлена в исправительно-трудовой лагерь.

«Для признания обвиняемого виновным и имене Родине, шпионаже и диверсии, в любом контрреволюционном преступлении никаких доказательств не требуется. Достаточно одного признания или самим обвиняемым», — провозгласил Вышинский. В этом его горько поддержал нарком юстиции Крыленко. Не только поддержал, но и развил его «учение», возлагая подготовку проекта уголовного кодекса, по которому человек мог быть привлечен к

Человек из бетона

Он стоит в одном из московских дворов. Стоит давно. Его осыпает снег и омекает дождь. Разные ветры, в том числе и ветры времени, пронеслись мимо него. А он все стоит и делает над странной жест рукой. Приветствует? Грозит? Выясливает? Его солдаты, вероятно, был не очень талантливы. Они пытались унять в азиатском известном воинах, другие проходили мимо. А он стоит, припорошенный снегом. И пусть стоит. Суть не в том, чтобы солгать, а в том, как отнесется к нему, к символу времени, которое одни считают героическим, другие — трагическим. Кто прав! Наверное, он бы нам ответил на это во-воинскому ясно и просто. Но извлекать молчать, заставляя думать нас, живых.

Фото Н. Михайлова.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ картины — одна из наиболее увлекательных игр в мире. Она состоит в себе удовольствие от расширения собственной коллекции с охотничьим азартом и деловым интересом. Для меня это идеальное времяпрепровождение. Мир искусства — джунгли, где царствуют отвратительная зависть и беспощадная борьба между коллекционерами и торговцами. Но там как в провалах всю жизнь в джунглях делового мира, для меня эти безжалостные сравнения с шедеврами живописи являются отличным средством снять напряжение.

Мне есть что порассказать почти о каждой из картин моей коллекции, эти истории об интригах в аукционных залах, о внезапных перевалах в самые отдаленные уголки земного шара, чтобы в последнюю секунду успеть заключить желанную сделку, об ударах ниже пояса и о мощнейшем. Если бы я стал рассказывать обо всем, это заняло бы слишком много времени. Приведу лишь некоторые примеры.

на картинной галерей Праги. Договорившись с директором этого музея, я отправился в путь вместе с Петером Натаном, знаменитым цюрихским антикваром и специалистом по Гогену. Мы поставили картину радом, чтобы в сравнении. После секундной паузы директор и сотрудник музея в один голос заявили: «Ничего сомнения, у вас — оригинал».

Охота за картинными часто приводила меня и противоборству с двумя великими коллекционерами — Нортоном Симоном и Полом Гетти, весьма настойчивыми приобретателями, умеющими добиваться того, чего они хотят. Один или два раза мне удалось одержать над ними победу. Зная их характеры, думаю, что эти поражения задели не за живое.

Нортон Симон отнюдь не был счастливым, когда мне удалось приобрести картину Рубенса «Девушка с выходящими волосами». Это полотно, ставшее для меня одним из самых любимых, встретилось на моем пути в Лондоне.

— Ты знаешь, да,— ответил я,— мне удалось приобрести самого великого Рубенса, такого, как когда-нибудь видел.

На другом конце провода возникла пауза, после чего Нортон достаточно спокойно поинтересовался:

— Это случайно не «Девушка с выходящими волосами»?

— Именно она.

Я почувствовал, как у Нортона переставило дыхание. Наконец он обрел дар речи:

— Князь предлагал мне ее за 250 тысяч долларов. Картина висела у меня в течение шести месяцев. По окончании этого срока я сказал им, что цена слишком высока, и вернул полотно. И все-таки мне так хотелось иметь этого Рубенса, что картина не шла у меня из головы. Вчера я позвонил и сказал: «Ладно, я согласен на эту цену». Но на это они мне ответили, что картина уже продана. Я сразу догадался, что именно ты ее купил.

говор о продаже там же вечером. Позвонив в Вашингтон одному из моих агентов, Биллу Максуну, я продиктовал ему условия контракта. Завезте все бумаги, но немедленно отправляйтесь в Мидлендфорд, и незадолго до получения документов были подписаны.

Несколько дней спустя, 28 сентября 1976 года, Мидлендфорд должен был передать полотно Максуну. Он привез картину на грузовичке этой фирмы, за рулем которого сидела его дочь. В этот день в Вашингтоне жара достигала 35 градусов. Билл Максуну стало плохо, когда он увидел едва прикрытое бесценное полотно лежащим на самом солнцепеке в кузове грузовика.

Максуну привезли на свидание в легковом автомобиле. «Юнона» в нем не помещалась. Тогда он вскарабкался в кузове грузовичка и «проводил» картину до Национальной галереи, где она должна была быть выставлена в течение некоторого времени.

Дорога до музея стала для Билла настоящим кошмаром. Он вздрагивал от ужаса при мысли, что на грузовике может упасть дерево или что он может врезаться в другую машину. Как Максуну потом мне рассказывал, сидя в кузове, он постоянно повторял про себя: «Если что-нибудь случится, я буду должен Хаммеру три миллиона». Там не менее, говоря со мной по телефону из машины, он ровным голосом сообщил, что все идет хорошо.

Под Гетти пришел в неоправданную ярость, узнав, что картина ушла у него из-под носа. С тех пор, встречая меня, он каждый раз говорил: «Ты ведь понимаешь, что украл у меня этого Рембрандта, не правда ли?»

Когда эта история дошла до Нортона Симона, он немедленно мне позвонил.

— Сколько вы хотите за «Юнону»? — спросил он.

— Она не продается,— ответил я.

— Дю пять миллионов долларов.

— Картина не продается,— повторил я.

— Любая вещь имеет свою цену.

— Только не «Юнона».

— Если передумаете, сообщите мне,— он с силой опустил трубку на рычаг.

Моя галерея была свидетелем нескольких удачных операций. Особенно мне запомнились две невероятные истории, связанные с одним подражателем и рисунком Писсарро.

Как-то я спонтанно работал в своем кабинете. Внезапно туда ворвался мой брат Виктор в состоянии крайнего возбуждения.

— Визу! Тебя ждет чей-то человек! Он предлагает тебе десять рисунков Писсарро! — сообщил он.

— Это смешно,— сказал я.— Никто не может обладать сотней работ Писсарро.

— Я тебе повторю только то, что он мне сказал,— разразился проговором Виктор.— Он принес рисунки с собой. Я взглянул на них: по моему это подлинник.

— Откуда он их взял!

— Это подражатчик из Чикаго, специалист по спуску старых зданий. Он подписал контракт на слом дома, принадлежавшего некоему Максорскому. В одной из стен этого дома он обнаружил тайник, в котором и находилась громадная пачка, набитая анварелами. Подражник похитил из всех торгам картинами, но никто не верит в эту историю.

— И не можешь понять,— сказал я.— Сколько он хочет за эти рисунки!

— Десять тысяч долларов.

— Десять тысяч за сто десять анварелей Писсарро! Меньше ста долларов за каждую! Но ведь это неслыханная удача!

Я знал, что, если рисунки подлинные, их цена по меньшей мере миллион долларов. Решенье было принято, и я сказал Виктору:

— Посмотри на них поближе. Заставь его подождать, а я попробую связаться с Джином Ривалдом и попрошу его принять ко мне.

Джон — безусловно лучший в мире специалист по Писсарро, автор нескольких отличных книг об импрессионизме. Мне удалось договориться ему.

— Что представляют собой эти рисунки? — спросил он меня.

— Это в основном сцены повседневной жизни идиотских Латинской Америки, танцоры фламенко и пейзажи.

— Не исключено в таком случае, что это действительно Писсарро. Ведь он родился на Вирджинских островах и некоторое время прожил в Венесуэле. Природа и нравы этих мест оказали большое влияние на его первые работы.

— Не могли бы вы привезти в галерею и посмотреть на эти анварели? — спросил я.

— Сейчас буду,— ответил он.

Через десять минут Джон уже держал в руках пачку с рисунками. Быстро ознакомившись с ее содержанием, он объявил, что считает большинство анварелей подлинными Писсарро. Что касается остальных, они также представляли значительный интерес: Джон полагал, что они выполнены датским художником Маблю, учителем Писсарро.

— Это единственная уникальная возможность,— шепнул он шептуну мне.

Как вышло, подражник обошел по Нью-Йорку, предлагая на продажу произведение великого мастера, но никто не решился их купить, так как они не были подписаны. Ясно, что, если бы не я, он отдал бы их за бесценок. Я выдал ему его десять тысяч долларов, и он ушел вне себя от радости. Что касается нас с Джоном, мы едва удержались, чтобы не пуститься в пляс прямо в галерею.

Частую удовольствие, испытываемого коллекционером от обладания сокровищами искусства, является возможность передать их в дар. Древняя китайская поговорка гласит: пока не научишься отдавать, не испытаешь истинной радости от обладания чем-либо. Мои коллекции путешествуют по всему миру, и я сделал необходимые распоряжения, чтобы завещать их музеям.

Я разделяю с некоторыми из последних президентов США их интерес и любовь к американскому искусству. Линдон Джонсон, например, был поклонником Чарльза Рассела, сын продолжения в соборе в течение нескольких лет.

В 1967 году в присутствии на официальном обеде в честь шаха Ирана. Мы беседовали с Линдоном Джонсоном и лидером демократического большинства в сенате Майком Милсфилдом. Джонсон с увлечением рассказывал о прекрасном бронзовом бюсте работы Фредерика Раминтона, недавно подаренном Белому дому. Знаю, что у меня одно из лучших собраний скульптурных работ Рассела, Майк со вздохом сказал президенту: «Как было бы хорошо, если бы кто-нибудь вам подарил красивого Рассела, под латын Раминтону...» Сенатор из Монтаны, естественно, весьма гордился великим американским художником, родившимся в этом штате.

Я тут же воспользовался «зверью», приторкнутой Майком:

— Был бы счастливым, господин президент, подарить вам одну из лучших работ в бронзе Рассела «Плещ для дикера».

Джонсон обрадовался моему предложению, как мальчик, которому обещали подарить велосипед. Он сказал, что его супруга леди Берд сделала все необходимое, чтобы в торжественной обстановке принять этот дар.

И действительно, в ноябре 1967 года было организовано большое чтение, во время которого и состоялось вручение скульптуры. Леди Берд сама выбрала место, откуда эта композиция была бы видна всем посетителям Белого дома (в их протодит в течение года — миллион семисот тысяч человек).

Было бы трудно не заметить эту скульптуру. Установленная на вращающемся подставке, она прекрасно видна со всех сторон, имея длину около метра, ширину шестидесяти сантиметров и высоту около тридцати. Скульптурная группа изображает индейца на лошади, аттующую стадо бизона. Как и в своих живописных произведениях, Рассел тщательно работает над мельчайшими деталями: его персонажи полны экспрессии и жизненной силой.

В тот период, когда в период эту скульптуру в Белый дом, она стоила около 100 тысяч долларов. Сегодня ее цена выросла в несколько раз. Она занимает отличное место на первом этаже Белого дома, около дверей, ведущих в Восточное крыло.

Недавно я обнаружил, что Джонсон — не единственный президент, являющийся поклонником Рассела. В августе 1986 года я узнал, что один из любимых картин Рональда Рейгана, находящийся в Белом доме, но принадлежавший частной лицу, должна быть в скором времени оттуда взята. Ее прежний владелец умер, а наследник собрался продать это полотно. Речь шла о картине Чарльза Рассела «Табун лошадей, перебегающий через реку», написанная в 1900 году. Мне сказали, что президент видит ее каждый день, так как она висит на стене кабинета Овального кабинета. Мне было ясно, что этот шедевр должен остаться в Белом доме, но владельцы хотели за него 700 тысяч долларов. Я немедленно позвонил нескольким своим друзьям, и мы собрали требуемую сумму.

Теперь это полотно является частью собрания произведений искусства Белого дома, доставляя удовольствие нынешнему президенту и, надеюсь, будет и впредь радовать и его преемников, и их гостей.

Публикацию по материалам журнала «Пари-матч» подготовил Сергей ДЫМСКОЙ.

— Арманд Хаммер:

«НЕ НАУЧИВШИСЬ ОТДАВАТЬ, НЕ ИСПЫТАЕШЬ ИСТИННОЙ РАДОСТИ...»

Одного из самых известных деловых и общественных деятелей США — Арманда Хаммера — знают еще и как собирателя картин. Его коллекция входит в число крупнейших в мире. По собственному признанию А. Хаммера, на ее пополнение он потратил больше энергии, души, чем на создание своей нефтяной империи. В этой главе, взятой из автобиографической книги «Хаммер, выходящей во французском издательстве «Лаффон», Арманд Хаммер с присущим ему остроумием рассказывает историю покупок некоторых шедевров.

Приобретения полотна Гогена «Добрый день, господин Гоген» представляет собой достаточно типичный случай. Я узнал, что картина будет выставлена на продажу на аукционе в Женеве 6 ноября 1969 года. Прилетев в Швейцарию, мы попали в настоящую снежную бурю. Мой самолет оказался последним, получившим разрешение на посадку в Женевском аэропорту в этот день. Все остальные были вынуждены приземляться на других аэродромах.

Аукцион проходил в женевском отеле «Римонда». Торги были весьма бурными: в конце концов картина досталась мне за 329 тысяч долларов. Едва выйдя из зала, в стюкарусь с одним из самых богатых и влиятельных греческих судовладельцев. Он предложил мне уступить ему картину за цену, значительно превышающую уплаченную мной. Его самолет пытался совершить посадку в Женеве вслед за мной, но не получил разрешения. Он приехал на машине из соседнего города, но опоздал — картина уже была моей. «Она не продается», — сказал ему я.

Но купить картину — это было полдела. Предстояло уточнить ее происхождение. Дело в том, что знаменитый художник вел нелегкую, часто безденежную жизнь. Во время своего пребывания в Пульдо, маленькой рыбацкой деревушке в Бретани, Гоген не имел возможности расплатиться со своей квартирной хозяйкой, отдав ей в счет долга свою картину «Добрый день, господин Гоген». Позже, получив небольшое наследство, художник попросил хозяйку вернуть ему полотно в обмен на деньги, но те отказались. Тогда Гоген написал по памяти второй вариант картины. Оба полотна сохранились. Таким образом вопрос состоял в том, какое именно из них я приобрел.

Вторая картина-близнец находилась в одной

В марте 1971 года мне позвонил Эрнест Дюис, агент торговца картинными Кнаделера.

— Мы нашли выходящего Рубенса, в хотел бы вам его показать,— сообщил он.

— Приезжайте! — ответил я.

В ожидании его я пригласил к себе профессора Кэмбриджского университета Майкла Джеффа, моего друга. Он приехал вскоре после отъезда Дюиса, оставившего мне картину. Когда Майкл увидел ее, глаза его широко раскрылись: «Наконец-то,— воскликнул он,— я вижу оригинал! В различных музеях мира есть много копий этого шедевра. Но то, что сейчас перед нами,— это оригинал! Покупай, не раздумывая».

В тот же день я подписал договор с Кнаделером на сумму около четверти миллиона долларов.

Скорее после моего возвращения в Лос-Анджелас мне позвонил Нортон Симон, чтобы, как обычно, справиться о новостях.

— Ну как, Арманд,— спросил он,— купил что-нибудь интересное в Европе!

История приобретения «Юноны» Рембрандта, когда мне удалось «обойти» Пола Гетти, развивалась по своему сценарию.

«Юнона», написанная Рембрандтом, этот великий портрет церкви богов,— один из наиболее известных поздних шедевров великого голландского мастера. Картина в течение нескольких лет была выставлена в музее Метрополитен в Нью-Йорке как собственность неизвестного коллекционера. Она помещалась в зале Рембрандта радом с «Аристотелем», созданием бюст Гомера. Надежды, что в конце концов коллекционер передаст это полотно ему в дар. Но в июне 1976 года владельцы картины пожелали деньги, и он решил выставить ее на продажу.

Продавцом был Билл Мидлендфорд, бывший голландский банкир, экс-министр и экс-посол, а также известный коллекционер. Он позвонил мне и спросил, может ли картинная галерея Хаммера заняться продажей этого полотна.

— Конечно,— ответил я,— сколько вы хотите получить!

— Пять миллионов долларов.

— Хорошо,— сказал я,— но я хочу иметь приоритет на покупку, если вы не сможете продать картину за эту сумму. В случае вашего согласия на продажу полотна за меньшую цену я должен узнать об этом первым.

Он прислал мне официальное письмо, и картина была выставлена на продажу в моей галерее за пять миллионов долларов. Желая узнать на ходу, кто же ее купит, я позвонил Мидлендфорду.

Спустя несколько месяцев я обедал у Эда Картера. Эд — известный коллекционер, он обладает великолепным собранием голландских пейзажей. Во время обеда меня позвали и телефону. Это был Билл Мидлендфорд. Будучи уверенным, что речь пойдет о «Юноне», я попросил Эда взять трубку параллельного телефона. Билл произнес:

— Арманд, я продаю «Юнону» в музей Гетти.

— За сколько? — поинтересовался я.

— Три миллиона долларов.

— Отлично, я беру ее за эту сумму.

— Не знаю, Арманд,— заявил Билл,— ведь я уже дал согласие Гетти.

— И вы подписали договор!

— Пока нет.

— Ну так перечитайте собственное письмо. Вы обязаны отдать предпочтение мне. Только что вы заявили, что согласны продать картину за три миллиона. Так вот, я покупаю ее за эту цену.

Казалось, что молчание, воцарившееся в трубке, никогда не кончится, наконец Билл смог выговорить:

— Полагаю, что вы правы. Картина ваша!

Вот так в разрывной плыни Мидлендфорда организовал торги между мной и самим богатым человеком в мире. Так как в моей коллекции не было ни одного позднего Рембрандта, я был готов идти до десяти миллионов. Картина этого дома. Я сказал Мидлендфорду, что хочу подписать до-

контракт.

Моя галерея была свидетелем нескольких удачных операций. Особенно мне запомнились две невероятные истории, связанные с одним подражателем и рисунком Писсарро.

Как-то я спонтанно работал в своем кабинете. Внезапно туда ворвался мой брат Виктор в состоянии крайнего возбуждения.

— Визу! Тебя ждет чей-то человек! Он предлагает тебе десять рисунков Писсарро! — сообщил он.

— Это смешно,— сказал я.— Никто не может обладать сотней работ Писсарро.

— Я тебе повторю только то, что он мне сказал,— разразился проговором Виктор.— Он принес рисунки с собой. Я взглянул на них: по моему это подлинник.

— Откуда он их взял!

— Это подражатчик из Чикаго, специалист по спуску старых зданий. Он подписал контракт на слом дома, принадлежавшего некоему Максорскому. В одной из стен этого дома он обнаружил тайник, в котором и находилась громадная пачка, набитая анварелами. Подражник похитил из всех торгам картинами, но никто не верит в эту историю.

— И не можешь понять,— сказал я.— Сколько он хочет за эти рисунки!

— Десять тысяч долларов.

— Десять тысяч за сто десять анварелей Писсарро! Меньше ста долларов за каждую! Но ведь это неслыханная удача!

Я знал, что, если рисунки подлинные, их цена по меньшей мере миллион долларов. Решенье было принято, и я сказал Виктору:

— Посмотри на них поближе. Заставь его подождать, а я попробую связаться с Джином Ривалдом и попрошу его принять ко мне.

Джон — безусловно лучший в мире специалист по Писсарро, автор нескольких отличных книг об импрессионизме. Мне удалось договориться ему.

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ

Тетрадь, найденная в Париже...

ОН НЕ ЛЮБИТ, когда его называют коллекционером: «Коллекционерство — это страсть, болезнь в известной мере», — говорит он. — Я этого не люблю, и счастливо. Мною движет совсем другой интерес, скорее, научного характера.

Большинству наших читателей имя Александра Яковлевича Полонского известно по многочисленным публикациям «СК» в последние два года. Для тех, кто встречает его сегодня впервые, писатель Александр Яковлевич Полонский — французский гражданин русского происхождения, родившийся и живущий в Париже, известный собиратель рукописей, авторграфов, архивов, эпистолярного наследия русских писателей, произведений русских художников, книг, на протяжении многих лет сотрудничавший с крупнейшими библиотеками и музеями нашей страны, почетный иностранный корреспондент Советского фонда культуры, блогера, которому в последние годы вернулось немало родившейся на территории нашей страны.

Мне удалось приобрести список писем В. Жуковского Сергею Львовичу Пушкину, отцу поэта, в нем он описывает последние дни жизни и смерть Александра Сергеевича. — Сообщил мне по телефону Полонский. — Подчеркнуто, что не авторграф Жуковского, а копии того знаменитого письма, которое с момента его появления было принято считать наиболее достоверным и авторитетным историческим источником. Непрерывность описания Жуковского остается в силе и по сей день. Сегодня нам известны два печатных издания этого письма, полная и сокращенная, а также авторские копии опубликованы в нем менее знаменитом труде П. Шаголева «Дуэль и смерть Пушкина».

При сопоставлении приобретенного мною списка с текстом в книге Шаголева, я обнаружил, что в моей копии, помимо нескольких мелких различий, существует и нечто совершенно новое.

Так, например, известно, что письмо Жуковского во все списки кончается фразой: «И все, что было земной Пушкин, навсегда скрылось из глаз моих». Но в тексте, который я держу в руках, следует продолжение: «Истина! мой бедный Сергей Львович, я подумал, что мне доведется зорнито его, быть опекуну его сирот и издателем его сочинений, оставшихся по смерти. Лучше, когда бы он мог сказать эту последнюю услугу мне». Теперь я занимаюсь разбором его бумаг. «Современники не нынешний год будет выдан в его пользу (надеюсь, что Барантинский, Язков, Хомяков, Шварцев помогут нам его исполнить) скажи им об этом от моего имени». На сочинения немедленно оторвать подписку. Тебе прошу прислать мне хронологическое известие о его жизни, просто один датчик». И так далее. То есть еще полстраницы нового текста, в котором Жуковский пишет о записке императора Николая Павловича, известной историкам под условным названием «Ю милостая семья

Пушкина». Сама записка тоже приводится в моей копии и тоже соответствует публикации Академии наук. Сейчас она хранится в Ленинграде. Что же касается остальных бумаг, то они разошлись по рукам. Несколько лет назад в передачу библиотеке имени Ленина Санкт-Петербурга двух очевидцев последних дней жизни и смерти самого Жуковского. По-видимому, они тоже были частью его архива. Поэтому сам факт появления новых документов на этом собрании не удивителен, а более чем вероятно. По крайней мере так я могу объяснить происхождение моей тетрадки.

— Что вы собираетесь делать с ней теперь!

— Получить консультационную помощь специалистов из Пушкинского дома. Поскольку я открылся в Ленинград буквально на днях, то думаю, что очень скоро мои сомнения разрешатся в ту или другую сторону.

— Снова Ленинград и снова Москва!

— Да, после Ленинграда. В Москве я собираюсь передать Советскому фонду культуры некоторые любопытные литературные документы, но не этот раз относящийся к уже более поздней эпохе, и началу нашего века.

— Не могли бы вы рассказать о них подробнее.

— Это подборка писем нескольких русских писателей, большая часть которых относится к 20—30-м годам и написана в эмиграции. Все они носят на столько личный, сколько

философско-литературный, отчасти исторический характер. Письмо В. Ходасевича Зинаиде Гиллусу большое, пространное, с одной стороны — программное, определенной части писательской эмиграции, с другой — анализ процессов, происходящих в русскоязычной литературе за предельные России. Примечательно эти тематике посвящены и два других письма — одно А. Купринна, второе И. Бунина, также адресованные Гиллусу. Об отношении с редакцией и сборниками по перу писателя в своем письме В. Брюсову Д. Маржковский, Гиллусу предлагает творческое сотрудничество И. Бердяеву. Однако самый большой интерес, на мой взгляд, представляют собой письма Э. Гиллусу Д. Философову и письму А. Ремизова А. Белому.

Первое, очень объемное, на тридцать страниц, детское, 1905 года, «писано за час до «Манифеста», как указывает сама автор, по сути измученное творчеством и объективно чисто политическое, анализом расставания революционных сил в России и предвидением неизбежной победы марксизма. Вот несколько фраз из письма: «Организация из огромных и блестящих, в этом они неизбежно правы, не сомневаясь больше. Нет никакой премены, что начнется с такой силой раската и разнузданности, что не удастся». Социал-демократы очень правы, не боясь буржуазии. Идея основана на разум, с идеей разума на суде нашего разума оказывается в самом деле единственно разумной, то есть могущей реализоваться. Жизнь за нее это показывать. И в далеке: «Значит, все это до такой степени строится так, что складывается действительность, связанно нормам с прошлым и настоящим, что, я думаю, так и будет».

Предвеща и понимая, Гиллусу, однако, не скрывает в своем страхе, ни своего напряжения ни пути и всякой страшной картины. «Я принимаю ее в меру ее действительности, ценю, как врага. И тут моя честность. Но открыто, как врага; веря в него, только в него...» — пишет он в своем, не правда ли, поразительно посылке.

И, наконец, письмо Алексея Ремизова Андрею Белому, написанное в 1921 году. Вспомню, как и все рукописи Ремизова, оно выглядит совершенно фантастически, он был виртуозом каллиграфом, как известно. Но не свой раз наиболее важным мне представляется его содержание. Дело в том, что Ремизов описывает обстоятельства продажи себя своих рукописей и прилагает их полный и подробнейший список, называя его «реверсом пропавших рукописей». Для библиографов, занимающихся творчеством Ремизова, это настоящий клад. Как знать, возможно, его рукописи хотя бы частично уцелели, и благодаря этому реверсу удастся что-то еще найти. Время от времени такие чудеса происходят.

Алла ШАШКОВА.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

«Три сезона Софи Лорен» — так называлась цикл фильмов с участием знаменитой итальянской актрисы, который во время показов один из крупнейших частных телеграмм Итальян «Регензатра».

«Звезда из Поццуолы» — так прозвала Лорен, родившаяся в небольшом городке Неаполем.

Софи Лорен знает по тысяч фильмам, как «Бриг по-американски», «Жена суккулианка», «Чучера», среди фильмов. А советская телезрительница своей зритель в многостраничном фильме «Маленькая Личка» (в Советском Союзе он был показан под названием «Счастливая старуха»).

Софи Лорен возвращает своей молодостью, энергией, красотой и умением «любить себя». Она до сих пор носит юные юбки, одевается броско, красится, сохраняет ослепительную форму.

Софи Лорен во время официального представления телефильма «Маленькая Личка».

Фото из журнала «ТАСС».

ЧИТАЯ ПРОЕКТ «ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕСТРОЙКИ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В РСФСР»

КОГДА ЛИДЕР — ХУДОЖНИК

В декабре 2000 года исполнится 250 лет со дня основания первого драматического театра в России...

В нашей газете 7 октября с. г. были опубликованы тезисы проекта «Основные направления развития и перестройки театрального дела в РСФСР»...

Важное место в проекте отведено проблеме перестройки театрального дела в РСФСР. Редакция пригласила актеров, режиссеров, директоров театров...

Недавно секретариатом правления ЦД СССР тезисы проекта «Основные направления развития и перестройки театрального дела в РСФСР» были поддержаны и рекомендованы для обсуждения всем республиканским союзам театральных деятелей.

Вношу следующие предложения

- Первое — отменить ныне существующие почетные звания, оставив лишь звание — народный артист СССР... Второе. При назначении в театр главного режиссера художественный совет непременно должен быть выборным...

темы открылись сейчас для наших драматургов! Я имею в виду судьбы сотен и тысяч людей, удивительных и неповторимых, уничтоженных сталинским режимом...

Но все же, думаю, что и актерам зрители могут предъявить серьезные претензии. В перечне ампулы, кстати, отмечены поспешно и неправильно, существовало такое ампулы, как «трагизм», который и должен был потрясти души зрителей.

Сейчас, в наши дни, многие, к сожалению, актеры утверждают, что перевоплощения в образ может и не быть, важно, мол, чтобы актер сам жил в предлагаемых обстоятельствах роли. Это абсолютно неверно...

Конечно, система переживания требует от актера большой затраты нравственных и физических сил, гораздо больше, чем перевоплощения, не затрачивая моральных сил, оберегая свои нервы, играть спектакли, но не в людях, а о людях, как сказал Леонид Леонидович...

В. ПОЗНАНСКИЙ, заслуженный артист РСФСР, режиссер.

В эссе о театральной критике, там, где говорится о создании союзно-республиканского издательства «Сцена»...

— выпуск разного рода рекламы, связанной с театральным делом: афиш-плакатов, сводных каталогов театров-студий, буклетов, проспектов, фототехники с изображением актеров и пр.; — издание сборников «Первая пьеса», «Молодая драматургия», «Драматургия республики», «Драматургия зарубежных стран»...

— создание при «Театральном резерве» бюро информации с картотекой (или компьютерным залом), где специалисты (актерам, режиссерам и пр.) будут дана справка о каждом находящемся в резерве творческом работнике, необходимая для работы (в частности, для формирования новых коллективов)...

Н. СРЕЛЬНИЦКАЯ, режиссер.

ИМЕНА СУДЬБА — ВОЕННЫЙ ТЕАТР

В далеком 1955 году после окончания Московского театрального училища имени М. С. Щепкина я пришел в театр Северного флота, которым в ту пору руководил прекрасный режиссер И. Шойкет. В постановочном им спектакле «Оптимистическая трагедия» я впервые увидел актера Алексея Найчука...

такой вынужден давать на выездах. И формы работы на ограничиваются только спектаклями — существуют творческие отчеты перед морскими-свердловскими лекциями-концертами, просто импровизированные выступления.

Самые духот ролей сыграл Алексей Федорович на его сцене. Одной из наиболее крупных удач для него стала роль Василия Теркина в одноименной инсценировке поэмы Твардовского. Его Теркин — простому русскому солдату, по-настоящему близкому, — зрители верили беспрекословно.

Многие из созданных артистом образов — героического плана. Да и сам облик артиста, высокого, широкоплечего, с низким басовитым голосом, отвечает персонажам волевым, сильным, мужественным. К ним, естественно, относятся роли людей в шинелях. В Заполярье бывали даже присказки, что Найчук сыграл всех — от солдата до генерала, от матроса до адмирала.

Зрители-свердловцы полюбили его Шандюгу из «Любовь Яровая», Тренева, генерала Берзарина из «Соловьиной ночи», Ежова, Карбышева из «Когда мертвые ожидают Рачды». Наш театр на ограничивает выступлениями на Северном флоте и Колынской земле — его география гастролей обширна: Москва, Ленинград, Минск, Бишкек, социалистические страны... И везде Найчуку сопутствует неизменный успех, его имя служит театру своеобразной рекламой. Очень хорошо такому артисту и принимаются трудные работы актера, как Виктор («Иркутская история» Арбузова), Громова («Палата Ашина»), Никита («Власть Тоголтоя»), и многие другие.

Член партийного бюро театра и художественного совета, Найчук стремится сделать все возможное для оживления творческой атмосферы театра, для обновления сценического искусства, активно участвует во всех работах коллектива. В этом году нашему театру исполнилось пятьдесят лет, хочется, чтобы его спектакли по-прежнему волновали и трогали сердца зрителей. В этом народном артисте РСФСР Алексее Федоровиче Найчуке виден главный смысл своей жизни.

С. САДИКОВ, заслуженный артист РСФСР.

88 — 89: ЧТО НОВОГО?

Последнее время часто говорят о том, что драматургия «молчит». Ведущие мастера не пишут новых пьес. Частое это объясняют тем, что драматургам необходимо время для осмысления бурных перемен, происходящих в стране. Но вот театр выступает в третий сезон в условиях перестройки. Время, кажется, прошло достаточно. Сделает ли драматургия рыбок? Будут ли новые талантливые произведения? Слово — драматургам!

ЗАГОВОРИТ ЛИ ДРАМАТУРГИЯ?

Последнее время часто говорят о том, что драматургия «молчит». Ведущие мастера не пишут новых пьес. Частое это объясняют тем, что драматургам необходимо время для осмысления бурных перемен, происходящих в стране. Но вот театр выступает в третий сезон в условиях перестройки. Время, кажется, прошло достаточно. Сделает ли драматургия рыбок? Будут ли новые талантливые произведения? Слово — драматургам!

Александр МИШАРИН:

— Видно, в новом сезоне будет лишь «нашумевшие» основные конфликты современности, своего рода «пристрелка». На центральные темы времени драматургия, полагаю, не выйдет, основные социальные проблемы главнее востановить на сцене не будут. Публицистика попроще опережает нас.

Самуил АЛЕШИН:

— В этом году — спасибо новым временам — состоялась наконец премьера моей пьесы «Канитиппа и этот, как его...», написанная более четверти века назад. Попытка осудить постановку, которая встречала сопротивление. Рад, что в Московском драматическом театре на Малой Бронной спектакль идет с успехом.

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ:

— Скоро «Московский рабочий» выпустит первую в моей жизни книгу рассказов «Бессмертная любовь» — она жила в издательстве 17 лет. В конце года выйдут книга пьес «Песня XX века», тоже первая, в которую входят большие пьесы, монологи и диалог «Темная комната», «Свадьба», «Иллюзия воды» и «Иллюзия любви». Без пускаться издательство Союза театральных деятелей. Для меня это самое важное. Ставятся и пьесы в театрах, но это еще вопрос будущего.

Александр ШТЕЙН:

— В журнале «Театр» в нынешнем году была опубликована документальная повесть «И не только о нем...». Эта повесть включена в план «Советского писателя».

Виктор РОЗОВ:

— Вы спрашиваете, над чем я работаю? Ответу конкретно и кратко: сдал Министрству культуры СССР новую пьесу. Закончил и еще одну. Это комедия под названием «Скрытая дружба», жанр ее я обозначил так: «Пьеса для развлечения».

Михаил РОЩИН:

— Прежде всего должен сказать, что сейчас широко пошла по стране моя старая пьеса, так же, как «Седьмой подвиг Геракла», «Дружина» и другие. Пишу новую... Говорить о ней, считаю, рано. Давайте лучше — о кино и книгах. Вместе с режиссером В. Тумезевым работаю над сценарием об А. Макаренке. Снял фильм по моей «Рокетной ошибке» (режиссер Н. Хубов). Скоро его увидят зрители. В «Советском писателе» готовится сборник прозы «Избранное».

В. ЖЕГИС.

Международные театральные фестивали, импресарио на социалистических стран, Италия, ФРГ, Австрия, Канада. И хотя, как я уже упоминал, на фестивале не будет призов, мы направили специальное приглашение зритель, критик, зарубежные гости, Помогут социологам... Итам, Москва, денарб, фестиваль «Театр-88», организатором Союза театральных деятелей СССР, Министерством культуры СССР и Государственным театром Дружбы народов. Б. БАРСКАЯ, главный эксперт ЦД СССР.

АФИША

КТО МЫ ТАКИЕ?

Сегодня мы все задаем себе этот вопрос, открывая страницы истории, доселе нам не известные. Этим же вопросом задаются и персонажи спектакля «Кольма», открывшего 56-й сезон в Новосибирском областном театре драмы. Героическую хронику Игнатия Дворецкого трудно судить по привычным параметрам. «Кто мы такие?» — вопрос звучит на сцене, но он волнует и каждого, кто сидит в зале.

Психологически точно ведут образы актеры В. Лазарев, А. Невраев, А. Удесский, и весь актерский ансамбль в целом раскрывает трагический эпизод нашей истории без аффектации и лапшафоса. Спектакль режиссера Д. Либуркина, созданный в сотрудничестве с художником Г. Сотниковым и композитором Ю. Симанкиным, отвечает на многие вопросы высокого гражданского звучания.

Т. СИТНИКОВА. (Наш соб. корр.)

ДЕБЮТ СВОЯ ВЕРСИЯ

Сколько легенд сложено о Доне Хуане! Уме не первая столетия образ пылкого похитителя прекрасных дам привлекает внимание публики, писателя и драматурга Л. Жуковича, в пьесе «Последняя любовь» семья Хуана». Ее постановка осуществлена на сцене Хабаровского краевого театра драмы режиссером Хосе Луисом Чена-Понсе. Это дипломная работа молодого испанского актера, а теперь и режиссера, выпускника ГИТИСа.

— Мне было интересно, каким видит ГИТИС испанские традиции и поэму современного советского драматурга, — говорит Хосе Луис. — Какие новые черты он в нем открыл. На мой взгляд, в пьесе Л. Жуковича живет подлинно испанский дух. Артисты Хабаровского театра сумели постичь его. Образы, созданные ими, — это люди моей родной Испании. — В глухом местечке на морском побережье под названием Пуэрто-Морра разворачиваются события. В деревенском трактире останавливаются отдохнуть усталый, вдумчивый сомалиец, уме молодой Дон Хуан. Здесь-то и наступают его преследователи — жена Эльвира и Карлос. Дважды лет горели они каждой женщиной, разбивая Хуана. Брошенная жена — за измену, обман. Бравый Карлос — за габелью брата. Но сегодня перед ними совсем не тот человек. Не злодей, не лицец, не подлый обольститель. Дон Хуан сам глубоко переживает, что, вовсе не желая того, нередко доставлял людям боль и зло. — След за Эльвирой и Карлосом в трактире появляется человек без имени, именующий себя испанцем. Золотой шурт моря разгорачиваются события. Шумит море. Звонят шлагги. Поет гитара. Хозяин трактира угощает гостей вином. Новая служанка Нончита не сводит с Хуана влюбленных глаз. И его сердце откликается на ее любовь. — Кабароесские зрители тепло приняли новую работу театра. А Хосе Луис Чена-Понсе вернулся в Испанию. Свою режиссерскую деятельность на родине он планирует начать с постановки голливудского «Рамблора». Потом будет «Митром» Ф. Достоевского и другие пьесы русских авторов. Е. МАТВЕЕВА. (Наш соб. корр.)

Одесса, год 1913-й... В 1927 году Одесский русский драматический театр имени А. Навола впервые поставил спектакль «Золотая Шапка Бабыла. И вот спустя более шестидесяти лет «Золотая» возвращается на эту же сцену. Яркий, красочный, колоритный спектакль (постановка главного режиссера те...

атра В. Стрижова) переносит зрителей в Одессу 1913 года. Сююа оживает образы героев произведений известного писателя. И. ИЛЮШИН.

ХАБАРОВСК. ● Кончита — Е. Карабачкова, Дон Хуан — В. Кимбароич. Фото Г. Туринского.

ЧИТАТЕЛЬ В «КРАЙНЕЙ ПОЗИЦИИ»

В вашей газете за 17 сентября в рубрике «Крайняя позиция» прочитал статью А. Амелина «Два пути»...

В РАБСТВЕ ЕДИНОДУШИЯ

некорректной фразы возникает первый сигнал недоверия. А. Амелин утверждает, что Пушкин, мол, писал объективно...

ся разобрать вопрос о коренном идеологическом различии в отношении Пушкина и Льюимова к народу...

ны ее насущные потребности, и она же сметает династию. Пушкинский народ можно вполне рассматривать и как античную, сознательную силу...

ющий по сложности миру реально существующему. Мне кажется, что сводить Пушкина к одной, единственно возможной трактовке — это, знаете ли, не просто некомпетентно, а даже как-то неудобно...

Интересно узнать, как А. Амелин относится к театру на Таганке раньше? Потому что раньше нам приходилось читать статьи об этом театре (например, Юр. Зубкова), свидетельствующие о некомпетентности критиков...

КАК ДЕЛАЕТСЯ «ЛУЖА»

Я не имел возможности побывать на спектаклях Таганки «Федра» и «Борис Годунов» и не могу polemизировать с рецензентом по поводу конкретных оценок...

как «лужу» делали все? Так ли это? Когда голова скатывается с плахи, на лобном месте действительно образуется лужа...

нуждая его прибегнуть к цитате С. М. Бонди, прятая за ее щит свое голосовое утверждение «не соответствующее»...

«Крайняя позиция». Она действительно крайняя, и, как предупреждает редакция, заранее оспорена статьей М. Швыдкого...

КРИТИКА БЕЗ МУЛЯЖЕЙ

17 сентября нам удалось познакомиться с интересными, правдивыми анализами театральных работ Театра на Таганке...

натуры Цветаевой, ее духовной мелодии. Автор емко аргументирует расхождение спектакля с природой цветавского духа...

РЕАЛИИ ЗНАКОМЫХ ВРЕМЕН

Решительные намерения статьи «Два пути» прозвучали в тех словах, которыми А. Амелин открывает разбор

спектакля: «Я возьму на себя смелость...» Впрочем, уже в следующей фразе смелость Амелину изменяет, вы-

«На это и отвечать бы не следовало, потому что это просто неправда. Как и Амелин, я сидела в зрительном зале, но слышала поэзию слов. В стихах не было привычной декларационной распеваемости — это так. Зато был ритм и мысль, положенные на музыку...

«Крайняя позиция». Она действительно крайняя, и, как предупреждает редакция, заранее оспорена статьей М. Швыдкого...

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС

Знакомьтесь: Марош Крамар!

«Еще перед началом спектакля «Кровавая свадьба» Ф.Г. Лорки в словесном Национальном театре я не знал в Мароше Крамаре ничего. После спектакля на мое распрос, что это за актер, так блестяще сыгравший роль Сыма, мой коллега-саванча с мягкой украинской сказкой: «Эта наша «звезда»...»

СПЕКТАКЛИ

Прозрение Григория Каминского

Сейчас мы как бы заново открываем для себя историю нашей страны во всех параллельных ее трагических и героических страницах и возвращаемся на забытые или оклеветанные имена выдающихся деятелей нашего государства...

и кровавый тридцать седьмой. А дальше по четвертому ряду партера, специально оставленному дирекцией театра для приехавших на спектакль гостей, — дочери Каминского — Елена Григорьевна и Светлана Григорьевна, его внуки — Григорий, Сергей...

спектакля удалось счастливо избежать как излишней натурализма (за исключением для этого было немало), так и голдой декларативности, и создать спектакль, где условная форма соседствует с верной детально, а несколько патетический тон отдельных сцен — с лирическими откровениями...

Кто-то из критиков высказал прозорливое предположение, что в предстоящие сезоны театры уделат серьезные зримые классике. Если это справедливо, то «Внешний сад» А. П. Чехова в Омском академическом театре драмы музыка будет замечать одной из первых ласточек новой классической волны.

С умом, любовью

рассчитанной безвкусице, своего рода символика естественной, природной бездуховности. Фоном этим подмосткам служат почти рыночные изобретения внешнего сада. Это также символ, предложенный художником Светланой Ставцовой...

В спектакле остро и нежно звучит тема разобщенности людей, их несодвинутости, ибо не стыкуются времена и культуры. Не находит он общего языка, теснит друг к другу и разлетаются, соединяются на время на налетном балу, натурно танцуют, без всякого сморгнет фокюсы Шарлотты. В. Прокопьев играет ее человеком без настоящего, без корней, без будущего. Ничего не осталось у нее, кроме нежной любовной иррациональной собаки, но от этого крайнего одиночества в Шарлотте чувствуется гордость и сила отчаяния, ей дальше отступать некуда...

Отзвук вульгарно социологического понимания классики долго жил в нашем театре, а шире в нашем отношении к старой культуре. «Внешний сад» в Омском театре явно пытался установить новые отношения с культурой прошлого, резко и осознанно уйти от старых представлений...

НА ПРОВОДЕ—БУДАПЕШТ

ЛОКОМОТИВ ИСТОРИИ

Фильм называется «70 лет». Он создан к юбилею Коммунистической партии Венгрии, отмечаемому в эти дни.

Мы начали работать над картиной более года назад. Нам очень хотелось ярче передать ощущение движения времени, и потому мы ввели аллегорический образ движущегося через весь фильм поезда и даже использовали широкий арсенал железнодорожных терминов: станция, вокзал, расписание, конечный пункт назначения...

Я беседу с Ласло Бокором, руководителем съемочной группы, известным режиссером, автором нескольких фильмов. Сейчас он возглавляет студию кино- и видеосъемки, где и создана новая картина. В самом начале в названии фильма хотели заложить мысль о стремительности безвременья, о движении «на всех парах». Но потом отказались от этой идеи.

— Ведь были годы, когда наш поезд шел медленно, а то и вовсе останавливался, — объясняет Ласло Бокор. — Были вынужденные передышки, крутые подъемы. Были аварии. И плохие машинисты, которые нажимали на тормоза, когда надо было двигаться вперед, или не сумели притормозить в нужное время.

Много событий произошло за 70 лет, по которым бежит поезд Л. Бокора. Фильм не придерживается хронологической последовательности, он выбирает важнейшие, узловые «станции». Первые кадры — это недавние майские дни 1988 года. Всенгерская партийная конференция, которая наметила пути обновления партии и общества. Ее значение расценивается как поворотный пункт в истории партии. Кадрами, снятыми на конференции, и заканчивается фильм: самый молодой делегат преподносит цветы товарищу Яношу Кадару, который избран на новый пост Председателя ВСРП — партии, страна нуждается в его опыте, совете. Делегаты приветствуют нового Генерального секретаря ВСРП Кароя Гросса.

ВСРП варианте левая начиналась по-другому, — говорит Ласло Бокор. — Первые эпизоды были задуманы следующим образом: начало нашего века, строится железная дорога, люди прокладывают рельсы и мечтают о будущем. Но время внесло свои коррективы. Мы начали фильм с конференции, с темы обновления партии, ее руководства.

«Очевидно, трудно представить себе станцию назначения, если не знать, откуда начался путь?» — задает этот вопрос, авторы фильма возвращают нас в прошлое. На экране появляется станция уже исторической фотографии дома № 42 на улице Варошмайор, где 24 ноября 1918 года собралась Учредительная конференция и было принято решение о создании Коммунистической партии Венгрии.

...Мчится поезд — везет детей будапештских рабочих отдыхать на озеро Балатон. Идет весна 1919 года, в каждое событие короткой 133-дневной жизни Венгерской со-

ветской республики вписано в историю, живет в памяти народов.

— Своим фильмом мы хотели донести мысль о том, что в любое время стоило сесть в этот поезд, поезд Революции, — говорит Ласло Бокор, — и стремиться собрать аргументы, подтверждающие, что локомотив придет к намеченной цели. Мы показали состав, который в 1918 году вез на родину венгров — участников Великого Октября. Это они принесли мысли, идеи, которые легли в основу создания Коммунистической партии. Или 1945 год, разрушенная войной страна, разбитые вокзалы. Нужно строить, нужно составлять новое «расписание». И снова вперед коммунисты. А уж если вернуться к теме поезда в булльварном смысле, то именно коммунисты стали инициаторами широкого движения за восстановление железных дорог. Без этого было просто не прожить!

Одни из первых кинорепортажей, сделанных после освобождения, был снят в железнодорожном депо. Здесь работал тогда отец Миклоша Штейнмеца. Того самого Миклоша Штейнмеца, который в дни войны сражался в рядах Советской Армии. Советский парламентарий Миклош Штейнмец пришел в стан врагов с предложением изобразить бессмысленного кровопролития, сдать оружие, спасти Будапешт. Фашисты расстреляли героя.

Фильм вспоминает о многих, кто за эти 70 лет был пассажиром или машинистом локомотива истории, — говорит Ласло Бокор. — Это ветераны партии. Это Бела Кун, его соратники. Но и другие. Например, Ракоши — он гнал локомотива «на всех парах», и любая станция на пути была для него слишком мала... Фильм вспоминает трагические события 1956 года. А затем Первую 1957-го, когда тысячи людей вышли на улицы и площади столицы. Знакомый кадр тех дней — Янош Кадар в окружении будапештцев...

Есть на его пути немало узловых «станций», которые помогают представить темы сотрудничества, дружества наших народов, наших партий. Пограничный пункт Захонь — перекресток экономических связей Венгрии и Советского Союза. Идут поезда дружбы, едут туристы, разноразрядная делегация, отлаживаются пути сотрудничества по линии СЭВ.

...Есть в Будапеште широкая торговая, закрытая для движения транспорта улочка Вади. Наверное, хорошо, что создатели фильма выбрали именно эти проникнутые добротой и сердечностью документальные кадры. Во время этого дружественного визита в ВНР летом 1986 года по этой улочке прошел в плотном окружении людей М. С. Горбачев. Его тепло приветствовали будапештцы. Фильм напоминает слова, прозвучавшие в дни визита. — Слова о важности расширения сотрудничества наших стран.

Галина ГЕРАСИМОВА.
(Корр. «Советской культуры»).

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Счастливая осень патриарха

Встреча с Нобелевским лауреатом — египетским писателем Нагибом Махфузом

ТАК проходит день человека, которого египтяне считают своим величайшим современным писателем, признанного патриарха арабской литературы. Обратите внимание, в его расписании нет места для общественной или политической деятельности, публичных выступлений, предствительств на заседаниях и форумах. Причем так было всегда, на протяжении всей его 77-летней жизни. Он даже не трогал перо на публицистике. Трудно поверить, но Нагиб Махфуз, написавший в молодости два романа из жизни фараонов, ни разу не был на юге страны, не видел Акру и дворцов Луксора и Асуана, усыпальниц древних правителей Египта.

— Не могу пожаловаться. Мои книги издаются большими тиражами. Хотя, наверное, литература пришла еще не в элитный египетский дом. Да и вообще в арабских странах есть большие разрывы расширения читательской аудитории. Дело тут не только в существенном количестве неграмотных, а в другом — невысоком уровне культурной грамотности.

— Вас никогда не тянуло путешествовать?

— Нет. На это у меня просто нет времени. Карьеры важнее.

— Всею жизнью вы пишете о египтянах. Каким вам представляется национальный характер?

— На знаю. Правда, в об этом никогда не думал. Мне надо писать, а изучение национального характера — дело социологов и психологов.

— Но ведь вы описали философский факультет.

— Это верно. Но я не философ, а писатель.

— Долгое время, вплоть до замесов на государственной службе и параллельно выслушали чуть ли не по книге в год. Как вам удавалось совмещать писательский труд с чиновничьим?

— Честно говоря, в моем случае одно другому никогда не мешало. В первой половине дня я исправно выполнял свои обязанности на службе. А все остальное время посвящал литературе. Свирет здесь в том, что человек все время должен быть при деле.

— Критики утверждают, что вы испытали на себе влияние

Поздняя осень, пожалуй, лучшее время года в Каире. Жара уже спала, а зима прокладывает еще не наступила. В эту пору особенно приятно прогуливаться по городу. Правда, лучше всего это делать ранним утром, когда на тлеет многолюдно и полтора миллиона автомобилей не отравляют воздух. Нагиб Махфуз любит осень, утренние прогулки. В 6.15 он выходит из своего скромного жилища и неторопливо идет берегом Нила в самый центр города, где на площади Тахир в тесном кафе «Али-Баба» его ждут уже столы свежих газет и чашечка крепкого кофе.

— Вот уже очень много лет устал (мастер) Нагиб приходит к нам ровно в 7 часов, — рассказывает официант. — Читает газету, смотрит в окно, слушает, о чем говорят за соседним столиком. Бывает, что и сам вступает в разговор. Но никогда не видел его спорщим. Сидит у нас часа три, потом уходит в «Али-Ахрам».

В редакции известной нирской газеты «Али-Ахрам» по заданию еще при президенте Насере обычно всем выдающимся египетским писателям предоставляются рабочие кабинеты. Здесь в просторном помещении на шестом этаже Махфуз имеет свои произведения. В два часа дня пешком или на такси (никогда в жизни не сел в руль автомобиля) отправляется домой. Обед, обязательный двухчасовой сон, и снова этот необычайно худой старик упрямой походкой направляется к кафе. Теперь уже в другое — на берегу Нила. Сюда кофе, разговоры, встречи. Спать ложится рано. Телевизором не увлекается.

таких личностей, как Маркс, Дарвин, Фрейд. Так ли это? Нет ли противоречия в этом переносе?

— Во-первых, круг мыслителей прошлого, и которым в отношении с почтением, значительно шире. А во-вторых, никакого противоречия тут не вижу. Каждая из названных великих личностей высказала за свою жизнь мысли, которые могут пригодиться писателю в работе, и не забывайте, что взгляды этих людей никогда не были догмами. Они являлись, эволюционировали...

— Как вы восприняли египетскую революцию 1952 года?

— Я приветствовал ее, потому что она освободила народ от того, что ему мешало: от монархии, английской оккупации, феодальных порядков. Все эти силы давили на простого египтянина, сковывали его. Но путь революции в дальнейшем был непрост. Были не нем и ошибки. И сегодня я остаюсь приверженцем революции, но с оговорками. Я не прошу...

— За вашу жизнь в Египте сменилось немало режимов и правителей. Были англичане, король Фарук, после революции страной руководили президенты Насер, Садат, Мубарак. У каждого из них свое представление о функциях власти. Какой из вариантов политического устройства Египта кажется вам наиболее перспективным?

— Тот, к которому мы пришли сейчас, — демократия. Это лучшая форма управления. Демократия расширяет возможности людей, развивает инициативу. Кстати, демократия хороша не только для египтян. Об этом говорит и то, что происходит в Советском Союзе. Ведь перестройка — сущности поворот к демократии. Я очень рад переменам в нашей стране. Приветствую их и желаю вам удачи на этом пути.

— Ваше отношение к религии?

— Чтобы стать писателем, человеку необходима огромная побуждающая сила. Его

может стать религия, любовь, какое-либо другое чувство. То есть нужна истовая вера во что-то. Без такой веры он не сможет создавать свой мир.

— И последний вопрос: как вы относитесь к присуждению вам Нобелевской премии?

— Довольно. С одной стороны, я очень рад за свою страну, за весь арабский мир, что впервые в истории стала почетная награда присуждена писателю, пишущему по-арабски. Это своеобразное признание заслуг арабской литературы, признание ее почетного места на карте мировой культуры. С другой стороны, не могу избавиться от чувства досады, так как этот факт совершенно выбил меня из нормальной колеи, крайне осложнил мою жизнь: меня вдруг обрушились журналисты, телевизионщики, политические деятели. Это создает массу неудобств, а я уже немолод. Ужасно, что не остается времени на нормальную работу, в главное — общение с простыми людьми. Очень устаю. Врачи даже не советуют мне ехать в Стокгольм на церемонию вручения премии. Вероятно, и попрошу принять ее от моего имени нашего посла.

— Прощаясь, я рассказал Нагибу Махфузу о том, что в Советском Союзе любят и ценят его творчество. У нас издаются романы «Вор и собака», «Осенние перемены», «Зеркала», «Болтовня над Нилом», «Пансион «Мирамар», рассказы...

— Что, — говорит Махфуз, — спасибо за такое внимание и мой скромный персонаж. Я и мои товарищи, египетские писатели, учились на русской классике, многое почерпнули от Льва Толстого, Достоевского и других наших гениев. Приятно, что теперь наши произведения звучат на русском языке. Это почтительно. Желаю советским людям больших успехов!

Зубаи НАЛЬБАНДЯН.
(Соб. корр. «Труд» — специально для «Советской культуры»).

КАИР.

СССР — Франция: «пионеры» разрядки

— Читает газета французских коммунистов «Юманите»

Официальный визит президента Франсуа Миттерана в СССР — в центре внимания парижской печати. Газеты выпускают материалы, посвященные этому событию, на первых полосах.

Москва и Париж еще во времена генерала де Голля были «пионерами» разрядки и сотрудничества, заложили основу для позитивных процессов сегодняшнего дня, пишет газета французских коммунистов «Юманите». Примером развития «текущего» сотрудничества, подчеркивает газета, является предстоящий советско-французский космический полет. По мнению «Юманите», поездка президента может дать новый импульс торговому обмену между двумя странами. Реформа, осуществляемая в Советском Союзе в области внешней торговли, возможности для создания смешанных предприятий представляют собой благоприятные условия для расширения сотрудничества.

«Крупный пощивает статью под заголовком «Курс — на Восток». Кинуть в советско-французских отношениях, считает газета, изменились после визита во Францию в октябре члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, а также выс-

тупленки Ф. Миттерана на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Париж, говорилось в речи французского президента, принял решение играть более активную роль в процессе разоружения, изменения, в частности, свою позицию по ядерному оружию.

Ф. Миттеран кончит, чтобы его визит в Москву стал успешным, отмечает «Юманите» де Парик. Речь идет о важном этапе его новой политике сотрудничества по отношению к Востоку.

Франция придает особое значение визиту в Советский Союз президента Франсуа Миттерана, заявил на встрече с журналистами в Ассоциации иностранной печати государственный министр, министр иностранных дел Ролан Дюма. Крайне важным представляется тот факт, что с 1985 года с новым советским руководством ведется устойчивый диалог. Начало этим новым отношениям было положено во время визита в Париж М. С. Горбачева в октябре 1985 года.

Для развития советско-французских связей в различных областях имеются потенциальные возможности, подчерки-

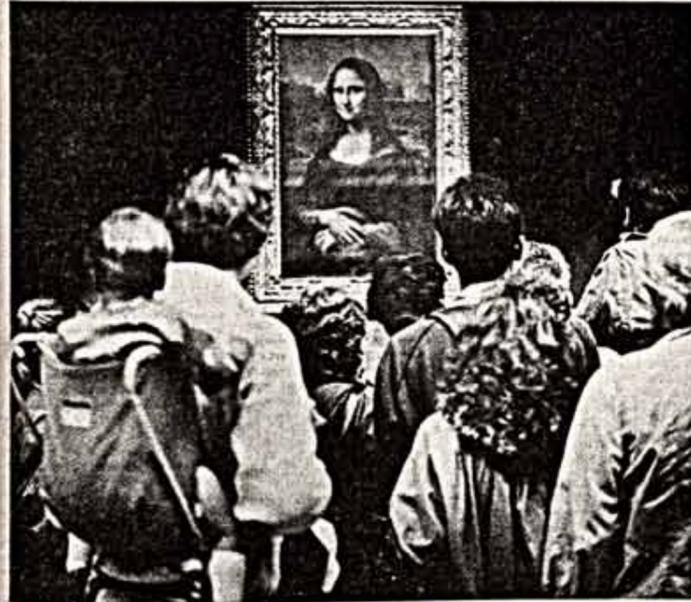
нул Р. Дюма. К примеру, в области культуры, экономики они, к сожалению, не стоят на уровне, которого достойны. Сейчас мы совместно принимаем меры для того, чтобы придать новый импульс этим отношениям, развивать непосредственные контакты между представителями общественности, молодежи.

Франция выступает за развитие всесторонних политических и экономических отношений в целом, между Востоком и Западом, указал министр. В период 1985—1986 годов, отметил он, Париж приступил к реализации более активной политики в отношении стран Восточной Европы. Нас «ближайшие» давние исторические связи, Франция имеет политические, экономические и культурные интересы в этом регионе. В настоящее время президент Ф. Миттеран принял решение о дальнейшем развитии отношений с восточноевропейскими государствами. Намечена целая программа, осуществление которой рассчитано на длительный период. И мы думаем, что этот курс также будет благоприятно воспринят в странах Восточной Европы, отметил Р. Дюма.

Париж.

(ТАСС).

ПАРИЖ И ПАРИЖАНЕ

Лувр. На свидание с Джокондой.

Послеобеденный отдых в Аржаньяне (какой же Париж без мушкетеров).

Фоторепортаж из французской столицы В. Корнеева

Три сценки на Монмаре.

ПАС СПРАШИВАЮТ

ХАРЬКОВЧАНИН А. ШЕГОЛЕВ: «МЫ С ДРУЗЬЯМИ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСУЕМСЯ РОК-МУЗЫКОЙ...»

Сообщаем вам адреса некоторых ведущих рок-клубов страны: Московская рок-лаборатория — 103012, Старопанский стр. д. 1/б...

МИНЧАННИ Л. ПЕРНАЛЕН: «ХОТЕЛ БЫ ПРИОБРЕСТИ МАШИНЫ И МОБИЛЬНИК ВМЕСТЕ С ПОСОВЕТОМ НА КУКУ-НИВУДУ НОВИКИНУ»

Ремские конструкторы производственного объединения «Радиоцентр» создали ваконов о труппе РСФСР...

ПО ИТОГУ ПОВОДУ ВОЛНОВАТЬСЯ НЕ СТОИТ В соответствии со статьей 167 Кодекса ваконов о труппе РСФСР...

Студентка из Москвы Л. ГАРНОВА: «Слышала, что в этом году в нашей стране впервые начал выходить журнал...»

В мир персональных компьютеров приглашает советско-американский сборник...

Поча в мире персональных компьютеров распределяется через Всесоюзное государственное объединение «Союзинформ»...

КНЕВЛЕННИН Г. ГРОМОВ: «ПОТЕРЯЛ ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ, ЧТО У МЕНЯ ЗАПИСАНЫ ЕГО ИМЯ И АДРЕС...»

МАЛЫНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ ПРИНЯЛО РЕШЕНИЕ О СООБЩЕНИИ В ЭТОМ ПРИВАТНОМ ГОРОДЕ ПАМЯТИ О ВЫДАЮЩЕМСЯ СОВЕТСКОМУ ПОЛКОВОДУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. М. ВАСИЛЬЕВУ...

Памятник будет сооружен на средства, собранные путем проведения аукциона...

СТИХИ ВО ДВОРЦЕ

В понедельник, 28 ноября, в Большой Кремлевском дворце состоится авторский вечер поэта Евгения Егупенко...

«ФОНД ПОМОЩИ ЗООПАРКАМ» — это инициатива серии из пяти выпусков журнала...

ВМСОКОШПРОТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА АТОМНОМ ЛЕДОКОЛЕ «СИНЕР», состоявшейся в 1987 году...

Уходники А. Сманова. Облет на меловой бумаге, Зубовича гробенчатая 12:12,5...

Уходники А. Шмидштейн. Облет на меловой бумаге, Зубовича гробенчатая 12:12,5...

«250 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. Т. ВОЛОВОТА (1738—1833)»...

Уходники В. Никитин. Облет на меловой бумаге, Зубовича гробенчатая 12:12,5...

«НАМ СООБЩАЮТ» ВАМ ПРЕДЛОЖАЮТ ЗАРУБЕЖНУЮ КОНЦЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ...

Московское радио выдает в эфире на 63 иностранных языках...

МАЛЫНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ ПРИНЯЛО РЕШЕНИЕ О СООБЩЕНИИ...

Памятник будет сооружен на средства, собранные путем проведения аукциона...

«КРАСИН» — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Как умирают корабли! В боксах и шортах, на рифах и отмелях незнакомых фаворитов...

В 1917 году был спущен на воду ледокол «Святогор» по конструкции, размерам и оборудованию...

В июне 1941 года «Красин» находился на ремонте в США. В Архангельск пришел в начале 1942 года в составе конвоя Р-15...

В 1918 году сформировался Север «Святогор» по приказу советского командования был затоплен на главном фаворите Северной Двины...

«Мисс Азия» Продоление статьи ведущей одной из молодежных программ республиканского телевидения...

Это первый опыт участия департамент Средней Азии и Казахстана в международных конкурсах красоты...

Парижская мода сегодня. Начался сезон моды, и модницы и дизайнеры...

«Сделай» намуду маншину еще наряднее и привлекательнее — в этом мы видим главную задачу...

Пин деятельности Робера приехал в 1979 году, когда после окончания школы...

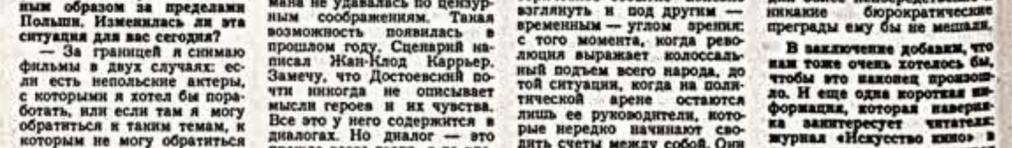
Робер Риччи не забывает о мужчине. В 1984 году он выпустил серию мужских дуков...

Французам представляется о настоящем мужчине. В течение 15 последних лет своей жизни Робер Риччи...

Робер Риччи создавал свой стиль, характеризующийся романтизмом, маншностью, изысканностью и обаянием.

А. ДАНИЛОВ, А. ЧРЕВАТЕНКО.

ПОД ЗНАКОМ РОМАНТИЗМА

Французам представляется о настоящем мужчине. В течение 15 последних лет своей жизни Робер Риччи...

Робер Риччи создавал свой стиль, характеризующийся романтизмом, маншностью, изысканностью и обаянием.

А. ДАНИЛОВ, А. ЧРЕВАТЕНКО.

АНДЖЕЙ ВАЙДА

Приглашение Анджея Вайды в Москву и приуроченный к его приезду ретроспективный показ фильмов...

Анджей Вайда очень похож на своих фильмов. Ключевой характеристикой, характеризующей его творчество...

Анджей Вайда очень похож на своих фильмов. Ключевой характеристикой, характеризующей его творчество...

Анджей Вайда очень похож на своих фильмов. Ключевой характеристикой, характеризующей его творчество...

Анджей Вайда очень похож на своих фильмов. Ключевой характеристикой, характеризующей его творчество...

Анджей Вайда очень похож на своих фильмов. Ключевой характеристикой, характеризующей его творчество...

Анджей Вайда очень похож на своих фильмов. Ключевой характеристикой, характеризующей его творчество...

«ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН ИДТИ ВПЕРЕДИ...»

Вайда, — произшедшего в 1970 году. В то время я был председателем нашего Союза кинематографистов...

Главная идея нашей работы состояла в том, чтобы не просто поддаться критике...

В фильме изображены две действительности: и та, которая сложилась и начала складываться...

Как бы вы охарактеризовали ситуацию в современной польской кино?

В последние годы мы снижали свои фильмы главным образом за пределами Польши...

Ваш «Дантос» вызвал во Франции бурную полемику. Французская пресса...

Итак, вы считаете, что в настоящее время в Польше, не так, как в свое время...

НАШ АДРЕС

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и Ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина...

Индекс 50198, В 04963, Тираж 12178.

Индекс 50198, В 04963, Тираж 12178.

Индекс 50198, В 04963, Тираж 12178.

Индекс 50198, В 04963, Тираж 12178.